

Владимир Боровлёв

*Это длинное-
короткое лето*

*Приключение
близнецов*

Владимир Юрьевич Боровлёв

Это длинное-короткое лето.

Приключение близнецов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15068469

ISBN 9785447436117

Аннотация

Одиннадцатилетние близняшки Костик и Надя похожи друг на друга, как две капли воды. Кто же мог предположить, что им придётся ещё и поменяться местами? Когда Костик ушёл из дому на встречу со своей подружкой, Надя решила его прикрыть и сказала папе по телефону, что он дома. А папа сообщил, что сейчас за Костиком приедет дядя, чтоб увезти в деревню. Чтобы выручить брата, Надя переоделась и уехала с дядей, который не заметил подвоха. Косте пришлось ехать к другим родственникам уже под видом сестры.

Содержание

Знакомство	5
Лето	14
Новости, новости и ещё новости	33
Надя	55
Костик	65
Отъезд	71
Надя	78
Костик	82
Надя	86
Костя	90
Надя	94
Костя	101
Надя	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Это длинное-короткое лето Приключение близнецов

**Владимир
Юрьевич Боровлёв**

© Владимир Юрьевич Боровлёв, 2018

ISBN 978-5-4474-3611-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

Нежно струящийся свет быстро пробежал вдоль стены, словно умелые пальцы пианиста по клавишам, и от его лёгких прикосновений стекло на настенных часах чуть заметно блеснуло, будто заиграло, зазвучало, поздоровалось с озорным лучиком, и откинуло солнечный зайчик на полу.

Костя, открыл глаза, поднял голову, пытаясь вырваться из остатков сна. Даже не сразу вспомнил, где он. Кажется, всё в полном порядке: он дома, в своей комнате, только не в уютной кроватке, а за столом, перед работающим монитором. Похоже, он просто уснул прямо у компьютера, положив голову на левую руку. От этого рука затекла, и по ней теперь неприятно бегали мурашки, а голова казалась какой-то странно тяжёлой.

«Интересно, долго я спал? Сколько сейчас времени?» – Костя поднял глаза: за окном начинался тихий майский рассвет, солнце только-только облизало городские крыши.

Костику нередко случалось засыпать за компьютером. Особенно если накануне он покупал, скачивал из интернета или брал у друзей новую компьютерную игру, которую не терпелось немедленно попробовать, или какой-нибудь свежий фильм. Обычно процесс игры или просмотра фильма затягивал настолько, что он совершенно не замечал ни течения времени, ни происходящего вокруг, с головой

погружаясь в таинственный и увлекательный мир, который дарил ему возможность побыть и гонщиком «Формулы-1» и бесстрашным воином, или супер шпионом.

Сегодня он опять просидел перед компьютером до самого рассвета, и ему снова предстояло пойти в школу абсолютно не выспавшимся, но вместе с этим счастливым и довольным тем, что теперь будет о чём поболтать с одноклассниками.

Взятая вчера у Семёна бродилка, почти пройдена, и теперь он как учитель будет объяснять, куда лучше свернуть и где какой хабар можно надыбать, не подвергая себя встречи с монстрами.

Конечно, Костику доставалось от родителей за такие ночные «посиделки», но это было далеко не самое страшное в жизни. Правда, мама не особенно придирался к нему, видимо, хорошо понимая, что это просто бесполезно, а если больше запрещать тем сильнее провоцировать любопытство, а вот папа...

Но из-за папиных нотаций Костя заморачивался не слишком, ведь если он не узнает, то и придирааться не будет. Главное правило: ни пойман – ни вор, ну, а если уж поймали, то тут нужно отвечать за свои поступки. Геннадий Павлович – Костиков папа по натуре был добрый человек, но в последнее время его как подменили. Постоянно усталое лицо наполнилось грубостью, а в словах чувствовалась резкость и холодок. Возможно всё дело в работе, хотя Геннадий Павлович старался о ней в присутствии семьи не говорить, но это

было видно и так.

– Костик!

Он выключил компьютер и запрыгнул под одеяло прямо в одежде. Сердце его колотилось, как молот о наковальню.

В дверях появилась Галина Михайловна – мама Кости.

– Ты проснулся уже?

– Да... – вяло потягиваясь, произнёс он.

То, что Костя совершил глупость, он понял по взгляду мамы.

– Ты что спал в одежде?

Ну, надо же была так лопухнуться. Спрашивается, зачем вынимал руки из-под одеяла.

– Кость, – Галина Михайловна присела на краешек кровати, – ну объясни мне, сколько это будет продолжаться? Ведь для игр есть день, а ночь для того чтобы спать.

– Мамочка, я, наверное, больше не буду.

– Наверное?! Костя, я буду на ночь забирать компьютер.

– Мама!

– И не мамкой. Если не научишься по ночам спать, то я именно так и сделаю. Завтра последний день занятий в школе, а там каникулы, играй целыми днями.

– Не получится. У меня через пять дней спортлагерь.

– Хоть что-то оторвёт тебя от компьютера.

– Это точно.

– Ты вставать-то собираешься. Хотя по твоему лицу, тебе бы лучше поспать, но сам виноват.

Костик прыгнул с кровати:

– Как раз собираюсь.

– Умывайся и завтракать.

Одиннадцатилетний Костя Лунёв был обычным не чем не приметным мальчиком, как и многие дети его возраста. Среднего роста, с ярко-голубыми глазами и вечно растрёпанными, как у большинства мальчишек, русыми волосами, весёлый, общительный, в меру взбалмошный, в меру упрямый, а когда был в настроении, то и толковый ребёнок.

Учился средне, хотя был достаточно эрудированным и интересующимся человеком, физике и особенно информатике все схватывал на лету, а вот в математике перебивался с тройки на двойку и обратно. И всему была виной лень и дорогой компьютер, который им с сестрой купили на одиннадцатилетее.

Почти у каждого ребёнка есть брат или сестра. Возможно они и не родные, а двоюродные или троюродные, но, тем не менее, родственники. Косте повезло больше всех. Он из числа тех, кому посчастливилось иметь родную сестру, да ещё как две капли похожую на него, хотя если верить маме, то Надя родилась на несколько минут раньше него и считалась старшей, а тогда получалось, что это он, Костя, похож на свою сестру, а не она на него. Хотя какая разница, кто на кого похож. Вот если бы вместо неё у Кости родился брат, то было бы на много круче. Хотя если вместо него у Нади родилась сестра, то...

Об этом Кости не хотелось и думать. При одной мысли, что он мог бы родиться девочкой, его бросало в холодный пот. Даже то, что он не смог бы заниматься своим любимым хоккеем, а, как и сестра должен был ходить на фигурное катание, пробивало всё тело на озноб, пуская по нему электрический ток. Хотя были и свои плюсы. Первый и самый значимый, это то, что Надя очень прилежно училась и она как настоящая сестра, помогала ему. Ну, давала списывать. Мама всячески пресекала это действие, и иной раз уроки приходилось учить на кухне под пристальным вниманием мамы, а отмазки что мы это не проходили или нам это не задавали, в данном случае не прокатывали, ведь Надя всё тщательно записывала и мама прибегала к услугам своей послушной дочери.

Сейчас Нади рядом не было и этот год Костя может закончить плачевно. В годовых оценках явно вырисовывалась двойка по математике и спорная была оценка по литературе.

Гуманитарные предметы давались ему с трудом, а по литературе он вообще еле-еле натягивал троечку, и опять же вина в его лени и супер навороченном компьютере, да ещё и отсутствие палочки выручалочки в виде сестрёнки, которая находилась в больнице, усугубляли и без того плачевную ситуацию.

Лень пела в два уха как стереосистема, что в эпоху высоких технологий, mp3 и 3D графики, чтение книг – скукота и бесполезная, бессмысленная трата времени! Кому вооб-

ще нужны бумажные тома, когда лазерные диски – и те уже устарели, чего уж говорить о всякой там макулатуре! Зачем читать, когда существует кино, где все ярко, наглядно и понятно? Зачем напрягаться и что-то сочинять самому, когда всё что нужно, можно легко и быстро получить из Интернета. Именно это суждение и пагубно повлияло на его оценки, ведь и учителя бывают продвинутые, и понимают, что дети обленились на столько, что сами не хотят ничего делать, да и существуют программки «Антиплагиат», которые легко помогут найти источник полученной информации.

И даже зная это, то всё равно никакие убеждения и аргументы родителей, учителей и некоторых друзей не могли сдвинуть его с позиции, которая выражалась примерно так:

«Художественная литература? Да просто жаль тратить своё время на все эти бесконечные описания природы, длиннющие диалоги и прочую доморощенную фигню, которой напичканы книжки. И вообще, нормальный парень должен разбираться в компьютерах, в технике и спорте, а за книжками торчать – удел занудных ботаников!»

Единственной «макулатурой», которую Костя признавал и подвергал детальному прочтению, были журналы о компьютерных играх, новинках цифровой техники и кино. Книгам же практически не уделял внимания, исключение составляли только школьные учебники – по необходимости. Хотя будь его воля, он бы и без них совершенно спокойно обошёлся и пользовался одним только Интернетом. Но,

увы! Несмотря на то, что школа, в которой он учился, считалась одной из продвинутых и современных в районе, большинство учителей не доверяли подобному способу овладения знаниями.

Пока Костя справлялся с утренним туалетом, его мама, как и сестрёнка – Надя, ярая поклонница литературы, готовила на кухне вкусный завтрак, чтобы порадовать своих любимых мужчин.

В свои тридцать пять лет Галина Михайловна Лунёва выглядела лет на двадцать пять максимум. Не высокая, стройная, со светло-русыми волосами, зелёными глазами и очень приятной нежной улыбкой.

Единственное что практически стёрло эту улыбку и прибавило ей лет, это болезнь её дочери, но всё оставалось позади. Мучительные операции, долгая реабилитация, и душу разрывавшие на клочки слёзы. Казалось что это испытание, которое уготовила ей судьба, она прошла, и теперь на горизонте появилось солнышко радости, вышедшее из-за туч томительных ожиданий и бессонных ночей.

Так уж сложилось, что из-за болезни дочери, Галине Михайловне пришлось временно бросить работу и опробовать на себе роль домохозяйки. Нельзя сказать, что это её вполне устраивало, поскольку своё главное призвание она видела в том, чтобы посветить себя любимому делу и главное добиться успехов, но и обеспечивать и поддерживать уют в доме и окружать заботой и любовью Костика и Гену, у неё за-

мечательно получалось. Она была просто потрясающей хозяйкой! Ей запросто удавались любые, даже самые сложные блюда, от оригинальных супов до экзотических пирожных. Галина Михайловна практически не нуждалась в помощи книг по кулинарии, поскольку большую часть рецептов знала наизусть. К тому же она обожала импровизировать с всякими приправами, соусами и начинками, благодаря чему могла превратить самое обыкновенное на первый взгляд блюдо вроде котлет или варёной картошки в настоящий шедевр кулинарного искусства. Возможно готовка, как-то помогала ей отвлечься от тягот судьбы или она пыталась скрасить ту тягостную атмосферу, что поселилась в их доме.

Единственный кто был рад новому амплу Галины Михайловны, это глава семьи, Геннадий Павлович. Он был владельцем нескольких не больших предприятий. Так сказать был бизнесменом средней руки и вполне мог содержать семью. Его старшие братья проживали в деревне: один из них имел крупное фермерское хозяйство, продукцию которой, он и сбывал через сеть магазинов Геннадия Павловича, второй отучившись в Сельскохозяйственной академии, пытался восстановить развалившуюся сельхозартель, но пока у него это слабо получалось, но Сергей Павлович не сдавался и прилагал массу сил.

– Где пострел? – поинтересовался отец, разглядывая пустое место сына.

– Если не уснул в ванной, то должен уже заканчивать

с утренним туалетом.

– А если уснул? – поняв шутку, любопытствовал он.

– То дело плохо.

Решив не рисковать, мама пошла в сторону ванны, но Костик не уснул, и как подтверждение, его ещё сонная физиономия появилась из ванны.

– Долго моешься, – изрекла мама и поспешила вернуться на кухню.

– Ну не так уж и долго, – не согласился Костик и последовал за мамой.

– Костик, а почему ты такой сонный? – поинтересовался отец, глядя как сын занимает своё место за столом.

– Это в нём таланты дремлют, – ответила за него мама.

Суровый взгляд отца не предвещал ничего хорошего. Хоть он и не затрагивал тему, его ночных посиделок за компьютером, то только потому, что оставил это до вечера, чтобы не спеша, детально, поговорить об этом, а сейчас времени хватало только на завтрак. Ну что же у Костика появилось много времени, чтобы подготовить отмазку в виде оправдательной речи или сочинить какую-нибудь белиберду, типа так получилось, я не виноват, и заключительным аккордом, это больше не повторится. Бред конечно, но всегда прокатывал, так что и в этот раз должно сработать.

Лето

Трудно было учиться в эти последние дни, накануне желанных и долгих летних каникул. Не то настроение. Ничего не лезло в голову. На уроках ребята вертелись, шушукались между собой. Учителя чуть ли не каждую минуту делали кому-то замечания, но и это помогало плохо. Да и как не повернуться к соседу, не улыбнуться на шутку, не подмигнуть вроде бы без всякой причины другу, не поглядеть в яркое окно, где в лучах почти летнего солнца кружатся голуби, крикливыми стаями носятся ошалевшие от счастья воробьи. Невозможно было не делать этого: огромный, шумный, посторонний мир врывается в тесные неподвижные стены класса и словно раздвигал их, рушил привычный деловой порядок.

Разговоры на переменах сводились к тому, что каждый наперебой рассказывал, куда с родителями собираются отправиться отдыхать. Некоторые так рьяно себе это представляли, что планы переходили в фантазии, которые явно шли наперекор здравому смыслу.

Костик появился в классе, когда его лучший друг Стёпа что-то усердно рассказывал Кириллу. Тоже другу и вратарю их хоккейной команды. Увидев Костика, мальчики переключили своё внимание на него.

– Капец, Костян, ну где ты шляешься? Ты чё такой сон-

ный?

– Да не чё я не сонный! – стал оправдываться Костя. – Так, подзасиделся за компом ненадолго... Всю ночь мутантов истреблял. Стёпа твой «stalker» ну просто не реальная вещь. Жесть! Так разве можно спокойно спать, когда на руках такая суперская игрушка. Вчера ещё фильм один решил скачать, про торговцев временем – а торрент тормозил чего-то, грузил целую вечность. Потом вообще все зависло... Я ждал, ждал, да и уснул за компом. Когда проснулся уже утро.

– От предков небось влетело, – посочувствовал Стёпа.

– Не а, – разочаровал его Костя, но о том, что вечером предстоит разговор с папой, предусмотрительно промолчал.

– Ну, а ты далеко прошёл-то? – любопытствовал Кирилл.

Сейчас, окончательно сбросив с себя остатки сонливости и довольно потеряв затылок, Костик принялся рассказывать, куда ему удалось пробраться за ночь.

– Слушай, завязывай ты с играми своими! У тебя от них скоро окончательно крыша съедет! – вмешалась в разговор соседка по парте Костика, Юля.

Её пересадили к нему, когда учительница увидела, как Костик в наглуую, списывает у своей сестры. Вот тогда им влетело по первое число, даже Наде от отца досталось. Костик испугался, что Надюша больше не даст списать брату, но девочка оказалась не из робкого десятка, за это он ей был признателен, и опять пожалел, что Надюша не мальчик, ведь то-

гда бы они с ней ух, позажигали бы.

– Ой, кто бы говорил! – парировал Костик. – На себя посмотри. Тоже мне, специалист по романтике! Чем время на книжки тратить, лучше бы почаще в кино ходила. Ведь круче в миллион раз! Сейчас такие технологии, спецэффекты всякие...

– А её никто не приглашает, – рассмеялся Стёпа, за что получил учебником по голове, – Юлька, ты чё? Я же пошутил.

– Знаешь, что за такие шутки бывает? – казалось Юля, всерьёз обиделась.

– Знаю. Знаю. А хочешь в кино сходить? С Кириллом? – подтрунивал лучшего друга Стёпа.

– Вот ещё! – гордо вздёрнув носик, изрекла Юля, – С такими придурками, я не то, что в кино... мне с вами даже стыдно будет в зоопарке появляться, где очень много ваших «родственников»!

– Каких родственников?! – удивились мальчики.

– Обезьян! Те эволюционировали, что бы стать людьми, вы деградируете. Хотя с точки зрения науки, деградация, это тоже эволюция. Так что можете себя поздравить. У вас уже появляются ярко выраженные формы перехода человека назад к истокам. Скоро вы полностью деградируете, и превратитесь в приматов мужской особи. Один будет сидеть за тупой железякой, а другой выискивать у него вшей.

– Да ладно тебе Юль, – пошёл на мировую Костя. – Ну,

тебе нравятся книги, нам фильмы. Мы разные.

– Мы одинаковые! Хотя это только пока... Как вам трём олухам объяснить, – не сдавалась девочка. – Это же совершенно разные вещи! Кино, конечно, круто, не спору. Но книга – совсем другое! Когда читаешь, у тебя в голове, будто целый мир создаётся, причём твой собственный мир, понимаете? Он ни от кого и ни от чего не зависит – ни от режиссёров, ни от актёров, ни от бюджетов, ни от спецэффектов – только от тебя! Ты сам его представляешь таким, каким хочешь. Разве не здорово? Никакое кино не сравнится!

– Ладно, проехали, не хочу с тобой снова цапаться, – решил закончить ни к чему не приведший диспут Кирилл. – Только никто и никогда не сможет убедить меня в том, что читать – круто...

Возможно, Юля и нашла более весомые доказательства, но прозвенел звонок и все дети поспешили рассестись по своим местам.

– Слушай, Юль... – в голосе Костика появились просительные интонации. – А ты задачку, что нам вчера задавали, решила?

– А ты что не сделал домашнее задание? Шутишь? Ты с этой фигней не справился! Тоже мне, «задание повышенного уровня сложности»!.. Не задача, а смех один!

– Дай списать, а? А то я всю голову сломал – не выходит. Ты же знаешь...

– Знаю, что без сестры, ты полный ноль! Кстати как она?

– Мама сказала, что всё хорошо и её скоро выпишут.

– Скучаешь?

– Ты даже представить не можешь, как.

– Ладно. На. Списывай, – сжалилась Юля. – А если учительница вызовет, ... заставит всё подробно рассказывать?

– Может пролечу...

– А если нет. Ты забыл, что у неё ведь паранойя: «Вы сами ничего не делаете, все с ответов скатываете!» Если спишешь, а не сможешь объяснить, как решал, и она точно пару влепит...

– Да уж. Если у меня в этой четверти пара нарисуетя, то и в году автоматом.

– Хорошо, помогу я тебе, что и как расскажу на перемене, но ты за это должен будешь. Как только Надя выпишется, позвонишь мне первой. Да и в кино нас сводишь. По рукам?

– По рукам, – обрадовался Костик. – Только ты мне ещё на сочинении помоги, ладно? А то я, естественно, ничего не читал. Увидел, какая книжка толстая, и мне сразу плохо стало... Краткое содержание в инете проглядел – и все. Значит, опять будет трояк или ещё хуже. А для отца это трагедия, покруче мирового кризиса. У меня предки, ты знаешь как, на литературе помешаны...

Родители Костики с самого их с Надей рождения старались приучить детей к чтению: рассказывали им на ночь сказки, учили вместе с детьми стихи, несколько раз в неделю ходили в книжный магазин, чтобы порадовать их какой-ни-

будь новой книгой. Уже к пяти годам Костик и Надюша научились читать самостоятельно, а потом, в школе, до четвёртого класса были одними из лучших учеников по чтению и литературе. И вот надо же... В детской, на полках Костики, место книг заняли диски с многочисленными играми и программами, фильмы на DVD и журналы о всяких новомодных технических устройствах. И весь мир сына замкнулся на сером ящике, именуемом компьютером... Костик медленно, но уверенно прирастал к компьютеру, спасало ребёнка только тяга к спорту, но вот учёба резко пошла вниз. Надюшенька, та искусно лавировала между балетом, учёбой и любовью к книгам, ни разу не заснула, чтобы что-то не почитать перед сном.

– Тебе седалище не натёрла шея?

– Не понял...

– Костик, ты мне капитально на шею садишься, остаётся только ножки свесить.

– Прости...

– Ладно. Помогу я тебе, но только с условием.

– Опять в кино или уже в театр?

– Ух, ты! А ты Костик не такой потерянный, как казалось раньше. Театр это хорошо, но ты должен после уроков сходить со мной в одно место.

– На свидание?

– Не заслужил! Обещай что сходишь, а узнаешь потом.

Ну как?

– Обещаю, – произнёс Костик, так как большого выбора у него не было, а если Юля поможет, то он готов был пойти с ней на край света.

На перемене Юля вкратце объяснила, как решается задача, но это Костику, увы, не помогло. На уроке алгебры, его, так как у Кости была спорная оценка, вызвали к доске. Первым делом Людмила Викторовна проверила домашнее задание, и осталось довольна.

– Ну что же, – изрекла она, разглядывая понурое лицо мальчик, – теперь посмотрим, как ты её решал.

Людмила Викторовна продиктовала задачу про каких-то водителей, которые подрядились перевести мусор. Костя записал условие задачи на доске мелом и стал думать. Но это, конечно, только так говорится, что он стал думать, на самом деле он пытался вспомнить, что ему рассказывала Юля, но мысли в его голове разбежались как тараканы.

Да ещё и задача попалась такая трудная, что Костик все равно не решил бы её. Он только нарочно наморщил лоб и сделал задумчивое лицо, чтоб Людмила Викторовна видела, будто Костик обдумывает столь стратегическое решение этой задачки, а сам стал украдкой поглядывать на класс, чтоб ребята подсказали ему. Но подсказывать тому, кто стоит у доски, очень трудно, и все его друзья молчали.

– Ну, как ты станешь решать задачу? – прервала подзатянувшуюся паузу Людмила Викторовна. – Какой будет первый вопрос?

Костик тяжело вздохнул и сильнее наморщил лоб, после повернувшись вполоборота к ребятам, изо всех сил заморгал одним глазом, что со стороны можно было подумать, что у мальчика от переусердия, начался нервный тик.

Хоть многие из ребят и сообразили, что дело Костика плохо, но подсказывать пока не решались, за исключение Стёпы и Кирилла, лучших друзей, но и тех прервала учительница.

– Тише, ребята, не подсказывайте! Я сама помогу ему, если надо, – утихомирила их, Людмила Викторовна.

Она стала разжёвывать Костику задачу и подсказала, как сделать первый вопрос. Костик проглотил разжёванное и быстренько записал на доске первый вопрос.

– Правильно, – похвалила его Людмила Викторовна. – Теперь какой будет второй вопрос?

Костик снова задумался и состроил страдальческое лицо. Кирилл опять не оставил друга в беде и кинулся подсказывать.

– Тише! Я ведь не глухая и всё слышу, а вы только ему мешаете! – изрекла Людмила Викторовна и принялась разжёвывать Костику второй вопрос.

Таким образом, постепенно, с помощью Людмилы Викторовны и с подсказкой ребят, Костик решил наконец-то задачу.

– Теперь ты понял, как нужно решать такие задачи? – спросила Людмила Викторовна.

– Понял, – кивнул головой Костик.

– По твоему виду этого не скажешь. А ты в курсе, что у тебя тут двойка вырисовывается?

– В курсе, – прошептал Костик, ловя на себе насмешливый взгляд Димы Лескова.

Мальчик, как и многие из их класса занимался хоккеем. Хотя почему многие. Весь класс был отдан в объятия спорта, он так и числился в школе, как спорт-класс. Мальчики почти все занимались хоккеем, за исключение нескольких фигуристов, девочка разделялись на фигуристок и спортивных гимнасток. Дима Лесков, как и Костик, был нападающим, и воздыхателем его соседки Юли, но девочка не обращала на него никакого внимания, и от этого Дима ещё сильнее ненавидел Костика, думая, что Юлечка, тайно влюблена в Костю. Когда же Юлю посадили за одну парту с Костиком, то помимо неожиданной соседки, Костя получил злейшего врага, готового на всякие пакости и мелкие каверзы.

– И что будем делать?

«Хотите я и вас в кино, в театр или на свидание приглашу» – чуть не проговорил Костик, но в место этого он просто пожал плечами.

– Знаешь что? Я тебе тут в тетрадочки напишу пару задачек, и если ты к завтраму всё решишь, то я так и быть сжалюсь, и поставлю тебе тройку.

В данной ситуации торг был не уместен, и Костя, кивнув головой в знак согласия, отправился на своё место.

Получив после урока свою тетрадь, в которой оказалось

куда больше чем пара задачек, Костя невольно осознал, что на самом деле он, совсем ничего не понял. Но ему стыдно было признаться, что он такой бестолковый, к тому же Костик боялся, что Людмила Викторовна поставит ему плохую отметку, а это пагубно скажется на настроении родителей. Костя решил, что дома подумает над решением задач как следует.

– Ты что глухой? Мы же тебе подсказывали, – произнёс Кирилл, когда мальчики, покинув душный класс, оказались в коридоре.

– Что же вы подсказываете так, что Людмила Викторовна всё слышит? Орут на весь класс! Разве так подсказывают?

– Думаешь легко подсказывать, когда ты возле доски стоишь! – оправдывался Стёпа. – Вот если б ты с места отвечал...

– С места, с места! Потихоньку надо.

– Я и подсказывал тебе сначала потихоньку, а ты стоишь как пентюх и ничего не слышишь.

– Так ты, наверно, себе под нос шептал, – буркнул Костик.

– Ну вот! Тебе и громко нехорошо и тихо нехорошо! Не разберёшь, как тебе надо! – изрёк Кирилл

– Совсем никак не надо, – вмешалась в разговор Юля. – Самому надо соображать, а не ждать когда тебе подскажут.

– Зачем же мне свою голову утруждать, если я все равно ничего в этих задачах не понимаю? – оправдывался Костя.

– Оттого и не понимаешь, что не хочешь соображать, –

продолжал дискуссии Юля. – Надеешься на подсказку, а сам не учишься. Тебе нужно оторваться от компьютера и взять в руки учебник. Кость пойми, что дальше будет сложнее.

Костя понимал это и сам, но как можно оторваться от столь прекрасного и погрузиться в столь нудное как чтение, даже пусть нужного учебника.

Звонок оповестил, что начался следующий урок. Как не хотелось заходить в душный класс, но детей радовало только одно, что завтра выставят годовые оценки и впереди три месяца беззаботного лета.

На литературе помощь Юли была более ощутима. Заданное на тридцать минут сочинение, Костик как заправский писатель, написал под диктовку Юли. Выборочная проверка, в которую попал Костик, показала, что он справился на пятёрку, и четвёрка в году ему обеспечена. Костику повезло, что Диана твёрдо шла на отлично, и учительница не притронулась к её сочинению, а не то его ждало бы сильнейшее разочарование.

Приближение каникул, делало учёбу мучительной каторгой. По всему было заметно, что устали и сами учителя. Они ведь тоже люди. А может, понимали всю тщетность своих усилий. Стихия!

Даже неутомимая Светлана Борисовна, учитель биологии, смирилась с таким положением, а вдобавок ко всему ещё и простудилась. В понедельник чихала, во вторник часто подносила к носу кружевной платочек, а сегодня совсем

не пришла в школу. Поэтому детей отпустили с последнего урока.

– Помнишь, что ты мне обещал? – остановил Костика голос Юли, когда радостные дети вырвались из оков школы на улицу.

– Помню, – кивнул головой Костик, – только ты мне так и не сказала, куда мы пойдём.

– Это не далеко, – хитренько улыбнулась Юля, и поспешила в сторону школьного двора, Костик последовал за ней.

– Костик, как говорил Дени Дидро: люди перестают мыслить, когда перестают читать. Мне кажется, ты перестал мыслить ещё в садике. Вот скажи, когда ты последний раз читал?

– Сегодня.

– Что?

– Книгу.

– Какую?

– Я знал, что ты так спросишь.

– Так какую? Ах, Костик, Костик, если ты не возьмёшься за ум, то Костик, у тебя будут большие проблемы. Но я могу тебе помочь.

– Как?

– Я завтра отведу тебя в библиотеку.

– Зачем ты себя так будешь утруждать. Я сегодня же пойду в библиотеку сам.

– Сомневаюсь...

Они прошли через школьный двор пересекли спортпло-

щадку, после миновали стадион. Костя сторал от любопытства, куда ведёт его Юлечка, но девочка хранила молчание, что предавало их прогулке таинственность и загадочность.

– Вот мы и пришли, – шёпотом произнесла Юля, и Костик ощутил, что его рука оказалась в руке Юли, и та нервно её сжимает.

– Стоматологическая поликлиника, – прочитал Костик. – Это мы сюда, что ли шли?

– Сюда, – кивнула головой Юля и сжала руку мальчика ещё сильнее.

Чем ближе они подходили к двери поликлинике, тем сильнее ощущал Костик страх девочки, жаль только что он не видел, как сжимаются кулаки и зубы его злейшего врага, который не поленился и проследил за ними.

– Ты за всё у меня ответишь, – процедил сквозь зубы Дима.

– Ну и что ты ему сделаешь? – полюбопытствовал Серёжа Кабанов, лучшей друг Димы.

– Что-нибудь придумаю, – зловеще заверил Дима, – Ну что она в нём нашла? Ленивый придурок, который дальше компа ничего не видит.

– Значит, что-то нашла, – многозначительно вздохнув, изрёк Серёжа, но поймав злой взгляд своего друга, продолжать дискуссировать на эту тему не стал. – Ты как хочешь, а я домой, – ретировался он, так как игры в шпионов не сильно прельщали его, да и в отличие от Димы, он не конфликтовал

с троицей закадычных друзей, а даже наоборот симпатизировал им.

Очутившись в прохладе поликлиники, Юля повела Костю, только ей известным путём, перед одним из кабинетов она села и тяжело вздохнула. Костя последовал её примеру и присел рядом с девочкой.

– Страшно?

– Да, – кивнул Юля.

– Тебе надо было с мамой прийти сюда, – посоветовал Костя.

– Ты знаешь, какая у меня мама?

– Какая?

– Очень смелая! Про таких говорят: «Коня на скаку остановит. В горящую избу войдёт». И я хочу быть похожей на неё. Вот поэтому я и пришла одна.

«Ну не ода» – хотел было поправить её Костик, но промолчал.

– Так, нужно собраться, – изрекла девочка и занялась самовнушением. – Я смелая, я взрослая, я ничего не боюсь...

Двадцать раз, именно столько произнесла Юля эти восемь слов. Но видно это ей не помогло, и она, прильнув к плечу Костика, заплакала:

– Я трусиха, я обычная трусиха...

– Да нет же, – хотел подбодрить её Костя, но в это время дверь кабинета возле которого они сидели, открылась.

– Вы ко мне? – любопытствовал врач, разглядывая двух

притихших детей.

– Наверное, уже нет, – ответил Костик, так как Юля не то что перестала плакать, она даже не дышала, а Костик это хорошо слышал, так как её носик находился рядом с его ухом.

– Зря, – как-то загадочно изрёк врач. – Неужели я такой страшный, что вы боитесь ко мне зайти. Между прочим, я очень люблю детей.

– А с чем вы их любите? – пошутил Костя.

– В смысле?

– Ну, с майонезом или кетчупом, а может у вас есть собственный рецепт?

– Есть, – согласился врач, видя, что девочку шутка мальчика забавляет и та перестаёт бояться и вместо слёз на лице пробивается улыбка. – Заходите, поделюсь рецептом, – показав на дверь, произнёс он.

Дети встали, и Костик хотел уже войти в кабинет, но Юля его остановила:

– Ты классный, но я пойду одна. Костик, пожалуйста, подожди меня здесь. Только обязательно дождись.

– Обязательно дождусь, – прошептал Костя, глядя, как дверь кабинета закрывается.

Костик и сам побаивался зубных врачей даже не самих людей, а те инструменты, которыми они работают. И он не считал себя слишком смелым, поэтому и посещения вот таких кабинетов он предпочитал в присутствии мамы. Только её нежные руки могли снять с ребёнка нервозность, при-

давали спокойствие и уверенность. Вот приблизительно как сейчас, и хоть Костя и не чувствовал страх стоя перед дверью стоматологического кабинета, но нежные руки которые лежали у него на груди предавали уверенность и спокойствие. Костя задрал голову и увидел улыбающееся лицо женщины, а так как она была в белом халате, то явно говорило, что она врач этой поликлиники.

– Страшно? – задала женщина вопрос, который не так давно задавал сам Костя – Юле.

– Не а.

– А твоей подружке?

– Она смелая, – заступился Костя за Юлю. – Очень смелая! Она коня на скаку остановит и с ним в горящую избу войдёт! Видите! А вы говорите страшно...

– Поэтому пришла с тобой, а не с остановленным на скаку конём?

– Это потому, что,... что,... что коней на нашем пути не встретилось, да и нужно было, чтобы кто-то присмотрел за портфелями, – нашёлся Костя.

– А ты ещё и врунишка, – улыбнулась женщина. – А как звать тебя? Хотя нет, не говори. Сейчас догадаюсь сама. Тебя зовут,... зовут,... зовут... Костя! Угадала?

– Да вы блин провидица... – изумился Костик, поворачиваясь лицом к женщине.

– Ну, это легче, чем с конём бегать по горящим домам.

– Я кстати тоже могу угадать, как вас зовут.

– Ну не угадать, а прочитать не бейджике.

– Вы...

– Мамочка, у меня всё в порядке! – вырвался голос Юли из кабинета, даже раньше, чем сама девочка появилась оттуда. – А что ты тут делаешь?

– Вообще-то работаю, – напомнила ей мама.

– Нет. Я имела в виду возле этого кабинета?

– Мимо шла. Смотрю, пациент не решается зайти в кабинет, вот и хотела подбодрить его.

– Он со мной...

– Он уже сказал.

– А что он ещё сказал?

– Что ты его взяла, чтобы он присмотрел за портфелями.

– И... ты поверила?

– Солнышко, ну я не полная дура, чтобы поверить в эту ахинею. Мне без разницы кто ходит с тобой к врачу. Для меня ты всё равно будешь любимой и смелой девочкой. Только в следующий раз лечи зубки у меня в кабинете, да и пусть твой друг тоже приходит.

– Хорошо мамочка, – вяло пообещала Юля. – Ну, мы пойдём?

– Бегите. Только лошадей по дороге не останавливаете, и по горящим избам не лазайте!

– Ты, наверное, хочешь спросить, почему я не пошла к маме? – нехотя поинтересовалась Юля, когда дети вышли на улицу.

– Не а!

– Почему?

– Какая разница у кого ты лечила зубы. Главное что ты нашла в себе смелость и переступила порог кабинета, а если быть совсем честным, то мне это удаётся не сразу.

– Ничего. В следующий раз я пойду с тобой. Кость, ты чего?

– Я? Нет, ничего, – отвёл глаза Костик. – Просто... Просто ты красивая очень! И как я раньше этого не замечал?

Юля почувствовала, как по ее лицу пробежала горячая волна смущения. Она не знала, куда ей деть глаза, и готова была провалиться сквозь землю, забормотала растерянно:

– Да, ладно тебе, скажешь тоже. Ну, какая я красивая? Самая обыкновенная.

– Нет, правда, красивая.

«Да уж! – Про себя думал Костя, возвращаясь домой. – Ведь что-то есть в этой девочке такое, что он я замечал раньше».

Даже не её красота, которую он не смог рассмотреть в классе, наверное, свет не так падал, а что-то внутри, какая-та незримая энергия, которую излучает она.

Сегодня он понял, что Юля оказалось той девочкой, рядом с которой хотелось петь, летать, сражаться с драконами, достать луну с неба, да и много ещё чего хотелось, когда она была рядом. Только он не мог этого всего сказать ей. Его мысли стали путаться, язык присыхал к горлу, а ноги стано-

вились ватными, даже сердечко и то воспаряло выше обла-
ков и никак не хотело возвращаться.

Новости, новости и ещё новости

Галина Михайловна ещё из окна увидела ликующую физиономию своего сына. Таким задумчивым и счастливым она его раньше не видела. Даже новенькая компьютерная игра, или свеженький блокбастер не вызывали у Костики такого умиления. Что случилось с сыном? Что вызвало такую эйфорию? И это явно не оценки за год. Так как учительница математики не так давно позвонила и настоятельно посоветовала более пристально проследить за выполнением Костей домашнего задания. И хоть она и пообещала натянуть Костику в этом году тройку, то это как она высказалась, делает исключительно по доброте душевной в первый и последний раз.

– Извини, мамочка, задержались. С Юлечкой...

– С Юлечкой?!

– Ну да. Девочку так зовут и я с ней в поликлинику ходил. Она... она попросила, чтобы я присмотрел за портфелями, пока будет у стоматолога.

– Ну, впрочем, я этим тоже занимаюсь, когда хожу с тобой к врачу. Теперь я поняла, почему у тебя такой романтический вид.

– Из-за врача?

– Из-за девочки. Да вырастет сын... романтик. Не Юля, а Юлечка!

– Мамочка. Может ты и считаешь меня безнадежным романтиком, но в глубине души я надеюсь, что тоже когда-нибудь повстречаю ту, с которой захочу провести остаток своих дней.

– Сперва не мешало бы закончить школу.

– Боюсь, что до вечера я всё равно не успею.

– Если ты так будешь учиться, то и до пенсии не успеешь.

Давай за стол, а то скоро тебе на тренировку.

Костик помыл руки. Пообедал, и уже хотел посветить остаток времени игре, но в окне послышались три длинных и один короткий свист. Это позывной его друзей. Костик выглянул в окно. Там на детской площадке ждали его Кирилл и Стёпа.

– Мамочка я побежал, – раздалось из прихожей, а после хлопнула дверь.

Галина Михайловна, как и её сын, подошла к окну и посмотрела вслед уходящей троицы неразлучных друзей. Дружат с самого детского сада и теперь вместе учатся и вместе занимаются хоккеем.

Она закусила нижнюю губу, размышляя как правильно преподнести две новости. Первая очень хорошая, а вот вторая может не понравиться её мужчинам, но выбрав правильный вариант, что всё нужно будет рассказать вечером, за семейным ужином, а как прелюдию подать великолепную трапезу, чтобы хоть как-то скрасить столь удручающее известие, хотя сама же Галина Михайловна не считала его таким уж

плохим.

– Вы как всегда в своём репертуаре, – похвалил их Пётр Сергеевич, тренер их хоккейной команды, – неразлучны и самые первые.

– Мы не только самые первые, мы самые лучшее, – похвали сам себя Кирилл.

Пётр Сергеевич промолчал, но дружески потрепал по голове ребят и улыбнулся, что могло означать, что он с ними согласен, или просто не хотел понижать самооценку ребят. Проводив их взглядом до раздевалки, он отправился в тренерскую комнату.

Ребята переоделись и чтобы не мешать, другим подошедшим ребятам переодеваться, вышли на лёд.

– Ты слышал, сегодня тренер объявит, кому достанется майка капитана, – похлопав по плечу Костика, произнёс Кирилл.

– Ну и что?

– А то, что ты единственный кто достоин её, – поддержал Кирилла Степан.

– Есть ещё один, и он не упустит свой шанс, – Костик кивнул на выезжавшего, на лёд, Диму Лескова.

– Этому лузеру? Я тебе умоляю! Он до сих пор не знает, с какой стороны к клюшке подходить, поэтому и водит за собой Серёгу.

Ребята дружно рассмеялись шутке Стёпы. Дима тоже слышал, как над ним потешается троица. От этого у него и так

в раскалённой до красна, от ненависти, душе, сильнее залокотал огонь, на котором доходил до кипения чайник злобы. Казалось, что и лёд не помогал остудить эту злобу и вот-вот должен был повалить пар из всех щелей. В своей голове Дима раз за разом продумывал план мести, но пока стоящего ничего не мог придумать, но он поставил перед собой цель, непременно насолить это троице неразлучников и целеустремлённо двигался к этой цели.

После разминки Пётр Сергеевич разбил команду на четыре пятерки. Ему нужно было к новому сезону усилить сформировать сильное нападающее звено, посмотреть, что мальчишки достигли за год, и после подкорректировать план тренировок на следующий год.

Тренер устанавливает шайбу в центр. Костик едет на вбрасывание, проезжает мимо Степана, который стоит слева по границе точки вбрасывания. Они смотрят друг другу в глаза и слегка кивают друг другу.

– Порвём их, – шепотом произнёс Стёпа, когда Костик замер в точке сбрасывания.

– Да без базара, – согласился Костик и легко выиграл сбрасывание.

Кажется, что фортуна полностью отвернулась от Димы, который был на сбрасывание со стороны соперника. Команда Костика атакует. Защитники соперников упускают Стёпу, тот ловко пасует на Костика, а тот отправляет шайбу в ворота. Команда ликует. Такой молниеносной и результативной

атаки не видел даже тренер. Похлопав по плечу автора гола, он делает замену пятёрок.

Тренер решает поэкспериментировать с пятёрками и против сильного звена соперников выставил первогодков. Дима просто окрылён успехом. Ведь ему теперь не что не стоит забить гол, даже то, что в Костиной команде стоит основной вратарь Кирилл, не омрачает его настроения. Он легко справляется с первым защитником, обходит второго и впрочем, чего и следовало ожидать. Хоть ребята и подшучивали над ним, но недооценивать Диму было нельзя. Окрыленный таким успехом, Дима снова рвётся к воротам соперника, нагло фолит, вот только странно, почему этого не заметил тренер и закатывает второй гол в ворота Костиной команды.

Со скамейки запасных появляется первая пятерка – Костик, Стёпа, Славка, Владик и Санёк – мрачно взирая на табло и наглую улыбку Димы.

Так же легко Костик выиграл сбрасывание, но произошло то, что он меньше всего ожидал. Дима, подцепил его конёк клюшкой и вдобавок толкнул Костика на борт. После такого силового приёма Димы, Костя сильно ударился о борт головой.

Игра остановилась и далеко не от свистка тренера, хотя тот и прозвучал, но чуточку позже. Костик встал, сняв с себя шлем с визором и сбросив краги, направился к Диме. Тот медлил, явно не желая вступать в открытую драку, и с трепетом ждал тренера, но Стёпа с силой ударил его по спине.

– Обоссался трус!

Драка на льду – это всегда интересно, хотя бы потому, что это уже не хоккей, но еще и не бокс. По сути, хоккейная драка является самостоятельной спортивной дисциплиной, со своими собственными ценностями и законами, которые свято блюдет каждый уважающий себя тафгай. Вообще, бокс на льду – уникальное явление в мировом спорте. И уникально оно, как бы это забавно не звучало, своей обыденностью. В контексте с любым другим игровым видом спорта слово «мордобой» звучит как-то аморально, почти жутко. Но только не в хоккее. Ударь соперника на льду – и получишь пару минутный оплачиваемый отпуск, ударь соперника на поле – и получишь немаленькую дисквалификацию или, того хуже, тюремный срок. Если хочешь играть в мужские игры, то ты просто обязан уметь держать удар. Жаловаться здесь некому.

Драк закончилась быстро. С одного удара Костик повалил Диму на лёд, разбив ему нос. Тренер отправил их, как и было описано выше, в пяти минутный отпуск.

Пока команды играли в неполном составе, Дима получал медицинскую помощь, строя план мести, а Костик пытался рассмотреть в темноте зала, силуэт. Что-то было в нём знакомое, но вот только что? Так и не найдя правильного решения Костик снова включился в игру.

Минута до конца матча. Первая пятерка снова на льду. Костя неудержимо устремляется вперед. Нет, оборона соперников не в силах с ним справиться. Ах, как грубо опять

играет Дима! Тренер упорно не замечает нарушений Лескова. Костик приближается к воротам...

Сергей изготавился парировать щелчок Кости. Из-под маски направлены внимательные, цепкие глаза, устремленные на шайбу. Конек Кости отталкивает шайбу вбок. Ключка одновременно опускается вниз, изображая удар точно по тому месту, где только что находилась шайба. Звук конька по льду, шорох шайбы, сбитое дыхание. Вратарь бросается на предполагаемую шайбу по направлению удара Кости, но шайба спокойно пересекает линию ворот за коньками вратаря. За воротами соперников – красный свет. Стёпа победно вздымает клюшку и едет за ворота. С другой стороны туда же выкатился Костя. Дети в порыве окутавшей их радости принялись обниматься.

– Есть!!! Есть, Костян! Мы порвали их! – радостно прокричал Стёпа.

Серёжа, стоя на коленях, растерянно оглядывается, смотрит в сетку и видит шайбу. Костина команда устроила на льду кучу малу. Пётр Сергеевич взирает на эту картину сурово.

Драка детей на льду, это было из ряда вон выходящее. Дима спровоцировал, но вот Костик тихий спокойный мальчик, а так отреагировал. Что же произошло между этими детьми? Какая чёрная кошка перебежала им дорогу? Пытаясь ответить на эти вопросы, он разглядывал ребята покидающих каток.

– Дети шустрее, шустрее, – подгоняла хоккеистов Любовь Дмитриевна, тренер по фигурному катанию. – Учудили сегодня твои охламоны. Страшно было даже смотреть, – обратилась она к Пётру Сергеевичу. – С этим надо что-то делать.

– Всяко бывает, – изрёк он, – это же хоккей, а не бальные танцы, но ты права с этим надо что-то делать.

– Гнать в три шее надо зачинщиков.

– А играть я с кем буду? С твоими? Они под тяжестью формы упадут.

– Зря ты так. У меня крепкие ребята.

– Да уж. Все они крепкие, пока не коснулось, – обронил Пётр Сергеевич и поспешил в раздевалку.

Мальчишки в разной степени одетости-раздетости рьяно обсуждали сегодняшнюю игру. Только Дима, притихший как мышка, не вступал в эту дискуссию.

– Сегодня в команде произошло ЧП! – прямо с порога произнёс Пётр Сергеевич, – Я понимаю, что хоккей это игра настоящих мужчин, но вы одна команда, сплочённый коллектив, а не стадо уличных хулиганов!

Костик низко опустил голову. Его примеру последовали Стёпа и Кирилл, ведь они настоящие друзья и вина одного ложилась на плечи всех, даже потому что, будучи рядом, они не попытались остановить своего друга, а с точностью наоборот подстрекали эту драку.

– По-хорошему вас нужно наказать! И я знаю, как это сделать. Не ты Лунёв, не ты Лесков, в новом сезоне не наденете

майку капитана. Мне такие капитаны в команде не нужны! Какой пример вы подадите своей команде? О какой дисциплине может идти речь? По-хорошему вас нужно было бы выгнать из команды.

– А кто тогда играть будет? – с явной иронией поинтересовался Кирилл. – Если выгоните Костяна, я тоже уйду.

– И я! – поддержал его Стёпа.

– Ох уж мне эта солидарность. Чтобы всю вашу троицу я до осени не видел! В спортлагере вам делать нечего! Мне и без вас там хлопот хватит. Ясно?

– Да и не очень-то и хотелось, – буркнул Стёпа.

В отличие от своего друга, Костику очень хотелось поехать. Он уже пять раз бывал в спортлагере. Ему нравилось там. В прошлом году, например, по возвращении из лагеря «Хрустальный лёд» они втроём целую неделю, только и рассказывали, какие там были порядки, дисциплина, распорядок. Как ходили в поход, а какую устроили военную игру!

Тяжело вздохнув, Костик собрал всё свои вещи и под томный взгляд команды направился к выходу, Стёпа и Кирилл последовали за своим другом.

Пётр Сергеевич проводил троицу до дверей с надеждой, что те извинятся и попросят его отменить своё решение, и он с радостью, но в тоже время с серьёзным видом, даже немного пожурит, но отменит своё решение, но дети оказались гордые и унижаться не стали. Возможно, они хорошенечко подумают обо всё дома и завтра будут его умолять, чтобы он

отменил своё решение, тешил себя мыслями Пётр Сергеевич, так как потеря такой тройцы, равносильна, потри всей команды.

Метаморфозу, которая произошла с её сыном, Галина Михайловна заметила сразу. Понурый и сильно подавленный он бросил свой баул прямо у дверей, что не когда не дела раньше и разувшись прошмыгнул как тень к себе в комнату.

Галина Михайловна сильно переживала, когда с детьми что-то происходило. Вот только дети как-то неожиданно быстро росли и не спешили делиться с родителями своими переживаниями, реже стали просить помощи, стараясь сами решать свои проблемы, набивая шишки. У них на всё появился свой взгляд, и обо всём сложилось собственное мнение. И она, мама, постепенно переставала быть для них непоколебимым авторитетом во всём и всегда...

Вот и сейчас Галина Михайловна наблюдала за своим сыном, лежавшим на кровати и размышлявшим над всякими серьезными проблемами, разговаривая с фотографией своей сестры, и это вместо того чтобы просто зайти в гостиную и обняв свою маму рассказать что его так тревожит и получить исчерпывающие ответы на все его интересующие вопросы.

– Вот почему одни люди честные, а другие нет? – задал Костик риторический вопрос, фотографии Нади. – И почему честный человек может стать иногда нечестным, а нечестный никогда честным уже не будет? Почему одни люди добрые,

а другие злые? И почему, добрый может стать злым, а злой никогда уже добрым не будет? И ты не знаешь? Я вот тоже не как не могу этого понять.

– Может я смогу? – полюбопытствовала Галина Михайловна у сына.

– Что сможешь?

– Помочь тебе разобраться с этими вопросами.

– Ты думаешь?

– Возможно не только фото Нади знает ответы на твои вопросы, может и я на что-то сгожусь.

Костик пожал плечами, Галина Михайловна присев на краешек кровати взяла фото Нади:

– Скучаешь?

– Ты даже представить не можешь как.

– Да куда уж мне.

– Прости. Я не это хотел сказать.

– Мне кажется, что ты мне вообще ничего не говоришь.

– Не охота тебя загружать по пустякам.

– Поэтому ты и выбрал фотографию. Что случилось?

– Меня выгнали.

– Из команды?

– Нет. Пока только из спортлагеря.

– Это не страшно. Хочешь, я поговорю с тренером?

– Нет! Нас выгнали троих...

– Но кто бы сомневался. Один за всех и все за одного.

– ... практически не за что. Поэтому не надо. Я найду, чем

занять себя летом.

– Будешь просиживать целыми днями за компьютером?

– Как вариант тоже подойдёт.

– Может всё-таки...

– Мамочка! Я прошу! Нет!

– Нет, так нет. Только не кричи.

Разглядев на мониторе в «скайповом» окне изображение своего одноклассника Кирилла, которому, по всей видимости, было от него что-то нужно. Причем очень срочно, так как «названивал» тот уж больно настойчиво. Костик спрыгнул с кровати и как ураган понёсся к компьютеру.

Совсем недавно Костик и все его друзья сообща уговорили родителей купить им web-камеры, и теперь ребята при помощи видеозвонков могли позволить себе, не выходя из дома, общаться через монитор, совсем как в реале.

Новость вырвал из головы все плохие мысли. Кирилл, играя в их любимую игру, нашёл местечко, где заныкан не хилый хабар и Костя, не откладывая на потом, решил воспользоваться подсказкой друга и завладеть этим сокровищем.

Галина Михайловна, опять поразилась быстрой сменой настроения сына. Хотя ничего предосудительного в общении с компьютером она не видела, но всё же считала, что такие общения должны происходить в свободное от учёбы время и по возможности реже, чем они происходят у её сына. Вот и сейчас, вместо того чтобы делать домашнее задание, пойти погулять или, в идеале, хоть немного прибраться в своей

комнате, он опять во что-то играет или с кем-то общается по своему дурацкому компьютеру, забыв обо всем на свете...

– Костя!

– Подожди мамочка, это не терпит отлагательств.

– Костя! – повторила она и подошла вплотную к сыну.

– Мама, отвернись, сейчас будет много крови, девочкам такое нельзя смотреть.

– Это похвально, что ты так печешься обо мне. Но вот именно то, куда тебе стоит посмотреть, – она протянула тетрадку с домашним заданием, что Костику навязала его учительница.

Костику пришлось оставить свою попытку завладеть сокровищем и переключиться на домашнее задание.

– Когда же эти каникулы наступят? – Костик тяжело вздохнул, открыл злосчастную тетрадь и тоскливо выдохнул, – Ни одной знакомой буквы!

– И это не удивительно. Если ты с ним пообщаешься всё лето, то забудешь всё что узнал за пять лет школы. Так, я повторять сто раз не буду. Пока не сделаешь, что задала тебе Людмила Викторовна, к компьютеру не прикасаться. Ты меня понял?

– Понял.

– Хорошо понял?

– Не дурак.

– Вот и я на это надеюсь.

Скоро должен был прийти с работы Геннадий Павлович,

её муж и отец Костика и Нади, поэтому она очень торопилась, чтобы успеть до его возвращения подготовить прелюдию к трудному разговору.

Костик с отчуждённым взглядом перелистывал страницы тетрадки, пока не добрался до задачек. На дом были заданы такие скверные задачи, что он никак не мог догадаться, как их решить. Костя просидел целый час, пяля глаза в тетрадь, и изо всех сил напрягал мозг, но ничего у него не выходило. Он пожалел, что не может связаться по скайпу с Юлей, но ведь можно попросить помощь друзей...

Костя обрадованные таким запоздалым решением, потянулся к компьютеру, но его действия были пресечены хлопком двери.

Навстречу мужу вышла из кухни радостная и отчего-то взволнованная Галина Михайловна, наспех вытирая мокрые руки о края любимого нежно-голубого фартука, на котором были вышиты маленькие букетики анютиных глазок.

– Привет, милый! Как добрался?

– На удивление, почти совсем без пробок, – ответил Геннадий Павлович. – А как вкусно пахнет! Я голодный, как волк! Весь день мечтал только о том, что приеду домой и наконец-то поем, как человек...

– Вот и чудесно! Скорее переодевайся. Мой руки. И за стол. Все уже готово. Костик, папа пришёл, мой руки и иди кушать!

– Уже иду...

Родители прошли в столовую, где их уже ждался любовно сервированный Галиной Михайловной стол. Через пару минут комнату влетел Костик. Поздоровался с отцом и удобно устроился на своем любимом месте. Родители тоже неспешно расселись на свои места.

– Я так понял что у нас сегодня какой-то особенный день, – изрёк Геннадий Павлович, разглядывая красиво сервированный стол.

Увидев одобрительные лица семьи, Галина Михайловна, набрав в лёгкие побольше воздуха, произнесла:

– Семья, у меня есть для вас очень важная новость.

– Какая? – Геннадий Павлович поднял взгляд от полной тарелки и взглянул на свою супругу.

– Надюшенька, Солнышко заходи! – позвала она.

В столовой появилась Надя. Костик выскочил из-за стола и бросился к сестре, только подбежав ближе, он замер. С Надей что-то не так. Не было её длинных косичек, на лице не было лучезарной улыбки и отсутствовал блеск в глазах. Перед ним стояла точная копия его самого и если бы не платье, то Костик мог бы поклясться, что видит самого себя отражённого в зеркале.

– Что? – изумилась Надя, разглядывая застывшего перед ней брата.

– Ты другая...

– Ничего скоро всё будет по старому, – обняв детей, произнесла Галина Михайловна. – Главное что вся семья теперь

в сборе.

– Но как тебе удавалась её прятать? Я даже не заметил.

– Со своим компьютером ты скоро перестанешь замечать, что происходит у тебя под носом

Костик бережно обнял сестру. Он немного побаивался, что Надюша может рассыпаться, если он прижмёт её к себе чуточку сильнее.

Так долго семья не собиралась в полном составе за праздничным столом, что этот ужин был поистине замечательным. Вечер был поистине замечательным, но было ещё одна новость, которую ей нужно было сообщить своим домочадцам.

– Так, – она сделала паузу, – с мест не вскакиваем, вы всё равно приклеились, – от этого всё повскакивали как ошпаренные. – Шутка, – продолжала она. – У меня есть и ещё одно новость, – продолжила Галина Михайловна, когда радостное ликование закончилось, и дети вернулись за стол. – Я возвращаюсь на свою работу.

В комнате повисла тишина. Геннадий Павлович, пристально изучал супругу, не шутит ли она, Костик и Надя то же смотрели с трепетом. Хотя Костик и привык что мама в последнее время дома, но он прекрасно помнил, как она любила свою работу и каждый вечер делилась новостями, казусами и другими интересными событиями, произошедшими у неё на работе.

– Ну и это ещё не всё! – продолжала она, когда вся семья переварила услышанное и смогла понять суть происходяще-

го. – Мне предстоит командировка. Предлагают поработать два месяца во Франции.

– Во Франции?! – Геннадий Павлович едва не подавился салатом, тем самым, любимым, с крабовыми палочками, сыром и кукурузой.

– Да, милый, я должна буду поехать во Францию... – обратилась Галина Михайловна прямо к супругу. – Честно говоря, мне так давно хотелось там побывать, особенно в Париже. Иногда мне все это даже снится по ночам, как будто я уже там бывала...

– Там так потрясающе красиво! – мечтательно произнесла Надя. – Мир моды, маленькие уютные бутики с новинками от известных Кутюрье. А какие достопримечательности!

– Так стоп. У меня того... Не глюки? Франция?! Ни фиги себе – на два месяца в Париже! Просто ведь мечта всей моей жизни! Эйфелева башня... Елисейские поля... Лувр... Диснейленд Здорово! Вот уж мы там с Надюшкой оторвёмся!

– Можно было не перечислять всё, а остановиться на последнем, – улыбнулась Надя.

– Дети... Дело в том... в общем... – замялась Галина Михайловна. – Видите ли, во Францию я еду одна.

– Что?!

– Наденька, Костик, поймите меня, пожалуйста! – Галине Михайловне стало очень жалко детей, да и супруга, которые сильно изменились в лице. – На самом деле так надо.

– Мама! – закричали Костик с Надей.

– Так дети, – вмешался Геннадий Павлович, – я тоже не в восторге от всего этого, но вы должны понимать, что если мама не взяла вас, то это просто не реально. При других более мягко складывающихся обстоятельствах, мама бы обязательно прихватила бы вас. Даже если бы не было билетов, она бы вас провезла в багаже. Но в этот раз нельзя! Поэтому разбудите свою совесть и не наседайте на неё. Не видите ей трудно говорить о том, что она уезжает, тогда представьте, что твориться у неё в душе, когда она вас оставляет.

– Спасибо тебе.

Костик и Надя с понурыми лицами сидели за столом, не решаясь даже поднять глаза в сторону родителей.

– Ну, раз все, всё поняли, то позвольте огласить весь план на летние каникулы, – изрёк Геннадий Павлович. – Так как Костик уезжает в спортлагерь, то Надю, как и все прошлые разы, отправить на лето к моему брату в Лесную поляну. Там природа, молоко, фрукты, свежий воздух, река рядом... Да и двоюродный сёстры очень по тебе соскучились.

– Ген, Костика тоже на лето нужно отправить в деревню.

– А...

– Меня не берут, – прошептал Костик и сильнее вжался в стул.

– Не берут – не надо. Поедешь в Захаровку

– Что?! Мне ехать в Захаровку? В эту дурацкую деревню? Да что я там делать-то буду? Нечего сказать, замечательно придумали! А моё мнение вы не хотите узнать? – Костик да-

же повысил голос от возмущения и обиды, хотя ссориться у них в доме, не было принято.

– Прекрати! – сурово произнёс отец. – Ты взрослый парень, а ведёшь себя сейчас как маленькая капризная девчонка. Не смей повышать голос! Притом ты сам добился того что тебя не берут в спортлагерь.

– Я бы и дома не плохо...

– Вы поедете на лето в деревню! В душном, загазованном городе вас никто не оставит! Нечего целыми днями прозябать за компьютером! – не менее строго сказала и Галина Михайловна, немного покраснев от негодования. – Это не обсуждается! И не смейте перечить родителям!

Вечер был безнадёжно испорчен. Все сидели, молча глядя друг на друга исподлобья. Каждый думал о своём.

– Если вы закончили, то идите в свою комнату, – произнёс Геннадий Павлович, глядя на понурые лица своих детей, даже та праздничная обстановка по возвращению из больницы Нади была безнадёжно потеряна.

После этих слов Костик встал и демонстративно направился в свою комнату. Надя помогала маме убраться посуду.

«Ну, спасибо, родители... надо же, такая фигня! Всё лето – коту под хвост! Придётся целых два месяца торчать в деревне, среди кур, свиней и коров. Худших каникул и представить себе невозможно! Но, похоже, ничего не поделаешь. А может, и действительно так надо... Зря я все-таки на маму наорал...», – мысли Костики были нерадостными.

Костик включил компьютер и попробовал поиграть, но было как-то совсем неинтересно. Игра не шла, потому что голова была занята другими мыслями, начал включать новый фильм, но пяти минут не выдержал – тот оказался полной лажей. Ещё какое-то время Костик полазил в Интернете, посмотрел несколько трейлеров ожидаемых в прокате фильмов.

– Кость, – голос мамы был также строг, но уже значительно мягче. – Ты задание по математике сделал?

Со всеми новостями, произошедшими за сегодняшний вечер, задания заданные Людмилой Викторовной, вылетели у него из головы.

– Кто сочинят эти тупые задачки, – буркнул Костик. Он выключил компьютер и взялся за тетрадь.

– Ну-ка, покажи, какую задачу, – глянула из-за спины брата, Надя.

Костик показал задачу, которую ему написали в тетрадке. Надя минут тридцать рассказывала, как она решается.

– Понятно?

– Ага!

– Ну вот, наконец-то! – обрадовалась Надя – Думать надо как следует, тогда все будет попятно. Ты скажи, если непонятно, я ещё объясню.

– Нет, понятно, понятно.

– Кончил дело – гуляй смело, – сказала Надя.

Гулять они не пошли, но вот часть времени отведённого

для сна они проболтали сидя в своих кроватях. В основном говорила Надя, а Костик только слушал весь этот поток информации, которая лавинным потоком извергалась из Нади с единственным желанием лечь спать. В глазах у него щипало, будто кто-нибудь в них песку насыпал. Веки с каждой минутой становились всё тяжелее и тяжелее, но он немого решиться остановить Надю, а вот появившаяся в детской мама, смогла.

Бессонная ночь накануне дала о себе знать, поэтому заснул Костя быстро, даже сам не заметил. А вот встать с утра сильно не хотелось.

– Везёт же кому-то, – обронил он, разглядывая спящую Надю.

– Чем же мне везёт? – оказалось, Надя уже не спала.

– Спишь, а мне в школу тащиться. Да ещё все, что вчера выучили, вылетело из головы.

– Тебе бы туда компьютер, – приподняв голову, изрекла Надя. – А я бы сейчас с удовольствием в школу ходила. Так давно не видела своих подружек. А знаешь что? Я с тобой пойду.

– Лучше бы вместо меня.

Надюша призадумалась, после выскочив из-под одеяла, улыбнулась.

– А это идея! Ляг в мою ковать и спи. А я пойду вместо тебя в школу. Как раз и Людмиле Викторовне по алгебре от-вечу.

– Ты шутишь?

– Нет. Смотри, мы с тобой похожи как две капли воды.

А последние воспоминания обо мне остались, когда я ещё была с длинными волосами.

– Да ты у меня супер сестра.

– Только и ты, когда мне понадобится твоя помощь, не откажешь мне. Договорились?

– Да я для тебя хоть луну с неба, хоть...

– Луна мне пока не нужна, а вот данное обещание нужно будет выполнить.

– Как скажешь, – пролепетал Костя, устраиваясь в кровати сестры.

Надя

Надюша окинув взглядом расплывшуюся физиономию своего брата, быстренько оделась в его парадный школьный костюм и вышла из комнаты.

– Проснулся? – голос мамы заставил её вздрогнуть, – Я думала, ты опять заснул. А что ты уже оделся? А умываться чистить зубы. Я не помню, что утренний моцион в нашей семье отменили.

– Прости мам. Это я просто спросонья, – придав своему голосу, схожест с голосом брата произнесла Надя.

– По ночам надо спать, а не просиживать за компьютером и не болтать.

Умывшись и почистив зубы, Надюша появилась на кухне в тот момент, когда Геннадии Павлович уже позавтракал и спешил на работу. Он потрепал по голове своего сына и покинул кухню.

Надя уселась за стол.

– Костик, я надеюсь, – Галина Михайловна лукавым взглядом окинула дочь, – что ты всё выучил?

– Мамочка, я всё выучил и сегодня обязательно отвечу.

– Неужели так трудно учить сразу и не запускать.

– Со следующего года я обязательно так и буду делать.

– Надеюсь. Сильно на это надеюсь. Твоя лень тебя же и погубит. Ну что позавтракал? Беги в школу, а я пойду Надю-

шеньку разбужу. Пусть встаёт завтракать, а то мне нужно сегодня на работу сходить.

– Мамочка! – выпалила Надя, – Не надо. Пусть поспит, а то она и так вся измотана больницей, а позавтракать она и одна сможет. Ведь она у нас сама самостоятельность.

– Возможно, ты и прав. Вот бы и ты у меня был: сама самостоятельность.

Надюша улыбнулась, взяла школьные принадлежности последнего дня школьника и отправилась на последний звонок.

Дима Лесков ходил зелёный от злости. А когда увидел, что Костик ещё и в наглую ухлёстывает за Юлей, плюс вчерашняя стычка на льду, переполнила его терпение. Мечь рвала душу на части, хотелось как-то насолить Кости, но пока не знал как. Вот именно с таким: переполненной ненавистью, полным обидой на всё окружение и встретила его Надя.

– Привет Диман, – поздоровалась девочка, ни сном, ни духом не ведущая о вражде Димы и её брата.

– Я тебе покажу Диман, – вспылил мальчик, и прекрасно понимая, что в стычке с Костей ему не чего не светит, максимум фингал, ринулся в атаку.

– Успокойся, – отшатнулась Надя, так толком не поняв, что заставила школьного товарища на дружественное приветствия так агрессивно отреагировать.

– Ты у меня сейчас получишь, – обрадованный своим превосходством, продолжал Дима, а ещё его окрыляло прибли-

жение его друга Сергея, – Слабо пока твоих друзей нет?

«Я не Костя, а его сестра!» – чуть не выпалила Надя, но на её стороне оказался перевес. Ей просто нужно было подождать пока закадычные друзья Костика, проходя мимо его дома, свистну в окно, а уж потом выходить.

– Мы ещё встретимся, – промямлил Дима, увидев двух товарищей, и поспешил в школу.

– Встретимся, – без злости ответила Надя, – в школе.

– Этот клоун добавки захотел? – хлопнув по плечу Нади, что у той чуть не отвалилась рука, любопытствовал Кирилл, – Добавил?

– Что это с ним? – глупо поинтересовалась девочка, потирая занемевшее плечо.

– Ты чё Костян в «stalker» до утра рубился? Не выспался? – также глупо посмотрел на Надю, Стёпа. – Ты бы это... завязывал что ли, а то скоро совсем из реальности выпадешь. Я конечно понимаю. Мы все фанаты, но не до такой же степени.

– Кстати, Надюшку выписали? – любопытствовал Кирилл.

«Если так будет продолжаться, то боюсь что ненадолго», – чуть не вырвалось у Нади, но вместо этого произнесла:

– Да. Вчера выписали. Отсыпается.

– Отсыпается – это хорошо. Ей сейчас сил набираться нужно.

«Наберёшься тут с вами. Один одноклассник чуть не по-

бил на выходе из дома. Другой школьный товарищ руку отбил. Теперь, скорее всего на плече синяк будет. Я уже жалею, что напросилась. Надо было, как и планировала изначально, идти с братом».

– Он в твою сестру влюбился, – продекларировал Стёпа. – Как увидит её, просто выпадает из реалий, как ты после игр в «stalker».

– И не чего не влюбился, – огрызнулся Кирилл и покраснел, чем сильнее себя выдал.

– Влюбился, влюбился, – подначивал Степан.

– Чёртов трепло, – взревел Кирилл и схватил Стёпу за грудки. Пуговицы брызнули во все стороны. Стёпа разочарованно вздохнул. Надя шлёпнула Кирилла по рукам:

– Отпусти его!

– Отнекиваться будешь? – возмутился Стёпа, изо всех сил дёрнув за рукав Кирилла.

– Успокойтесь! – заорала Надя. – Вы же друзья!

Кирилл попыталась высвободиться, и в тот же момент рукав оторвался, обнажив белое плечо мальчика.

– Доигрались! – возмущённо произнесла Надя.

– Да уж, – изрёк Кирилл, разглядывая порванную рубашку.

– И что на нас нашло? – задал риторический вопрос Стёпа, рассматривая свой помятый вид.

– Это всё каникулы, – продвинул философскую мысль Кирилл.

– Я могу быстренько зашить, – ляпнула Надя, и поймав удивлённый взгляд одноклассников, покраснев быстренько ретировалась, – Моя мама может вам быстренько всё вам зашить.

– Пугаешь, ты нас в последнее время Костик. Заканчивай с компьютером. Это я тебе как друг говорю, – сочувственно произнёс Стёпа. – Жди здесь мы быстренько домой. Туда и обратно. И умоляю тебя Костя. Ты за время нашего отсутствия не трансформируйся в девочку. Предложение пришить пуговицу, и рукав, первые признаки. Потерять такого друга, невосполнимая потеря.

«Уже перевоплотилась, – размышляла Надюша пока её одноклассники бегали домой переодеваться. – А ведь, сколько интересного можно узнать, о себе побывав в облике другого человека, – затея с походом в школу под видом брата не казалась уже такой пугающей, – Нужно просто делать поменьше ошибок, а для этого нужно постараться научиться думать как брат. Да брат! Ведь ничего не рассказал. Вот блин урод! Приду, оторву руки, ноги и главное, отличительную его черту, – продолжала в сердцах ругаться Надя».

– Ну что не замёрз? А то что-то плохо выглядишь, – вырвал её из раздумий голос Кирилла.

– Мне кажется, что он ночами не в игры играет и фильмы смотрит, а учиться пришивать пуговицы, – рассмеялся Стёпа.

«Ну и что плохого, если мальчик сможет сам себе при-

шить пуговицу и рукав на рубашке», – промелькнула мысль в голове Нади, но вместо этого она огрызнулась:

– Придурки.

– Да ладно Костян не парься, – хлопнул её по плечу Стёпа, и Надя поняла, если они ещё раз так хлопнут, то она отправить назад в больницу, только в травматологию.

Дальше дошли без приключений. На последний урок не опоздали, но вот послушать последние новости им не удалось. Надюша только правда чуть в порыве окутавшей её радости чуть не села на своё место, но голос Юленьки отрезвил её:

– Сделал всё?

– Что?

– Задачки все решил?

– А задачки! Да, – поспешила заверить её Надя и подсела к Костиной соседке и своей лучшей подружке.

– Что слышно о Наде?

Надюшу согревала такая трогательная забота о её здоровье.

– Выписали, – завершила её она.

– Почему не позвонил? Ты же обещал!

– А у него что-то с памятью стало, – подшучивал сзади сидящий Кирилл.

– И ничего не стало, – заступилась за брата Надя. – Просто её поздно привезли.

– А сегодня утром? – наседала Юля.

– Так зачем звонить, если я лично мог это сказать.

Такое заверение остудила Юлю, и теперь она уже чувствовала себя виноватой.

– Извини. Я просто сильной переживаю за неё. Я как и ты, очень соскучилась. Ну, рассказывай как она.

Начать животрепещущий рассказ не дала вошедшая в класс Людмила Викторовна, их классный руководитель и учитель математики. Первым делом она проверила как справился с её заданием Костик и прослушав внятное объяснение Нади как она решала задачи, осталась довольна. После подвела итоги за прошедший учебный год, пожелал всем хорошо отдохнуть за лето и набрать побольше сил к новому учебному году. Вновь обратив внимание на Надю, она настоятельно порекомендовала ему позаниматься.

Начались каникулы, и один за другим ребята стали покидать коридоры родной школы. В вестибюле ребята продолжали захлёб рассказывать про свои планы на лето. Кто в деревню, кто к морю, а большинство в спортлагерь.

– Кость, подождёшь меня, – голос Юли вырвал Надюшу из плена постоянного жужжания над ухом Кирилла.

– Да конечно, – отозвалась Надя, тем самым заставив захихикать лучших друзей Костика.

– Ладно Костян, через полчаса хотя вдруг тебе не хватит... через час на стадионе.

Друзья, посмеиваясь, и подтрунивая друг друга, что и сами-то не далеко ушли от Костика поспешили покинуть душ-

ную школу.

– Я слышала, что из-за драки с Димой тебе выперли из спортлагеря. Куда теперь летом поедешь?

Для Нади постепенно всё вставало на свои места. Теперь стало ясно, почему одноклассник на обычное приветствие, чуть не набросился на неё.

– В деревню, – вздохнула Надя.

– Обидно?

– Что ты. Весь год мечтала поехать. Молоко, свежий воздух, фрукты. Да и сестёр давно не видела.

– Кстати Кость, ты обещал нас с сестрой пригласить в кино.

– Вот это я хорошо припомню.

– Я тебя нравлюсь?

– Конечно. Ты же моя лучшая под...

– Подружка. А почему ты меня ни разу не куда не пригласил? Ну, скажем – погулять.

– А я откуда знаю. То есть всё времени не было, тренировки, учёба...

– Ну, вот про учёбу мог бы и не заливать. В твоём дневнике явно прорисовывается, что прочитать в учебнике, ты смог только их название.

– Это точно.

– Костик, я понимаю. Ты конечно волнуешься...

– С чего ты взяла. Ничего я не волнуюсь.

– Волнуешься!

– Да нет же.

– Костик, это туалет!

– Ну и что? Я тоже писать хочу.

– Женский! И тебе повезло, что здесь никого нет.

– А куда мне, по-твоему, идти?

– Вообще-то в мужской.

– Юль. Я не Костик, а Надя. Просто я надела костюм брата и решила инкогнито посетить школу.

– Офигеть! «Ревизор» отдыхает! А не врешь?

– Сейчас докажу.

– Надюшенька... ты не представляешь, как я скучала, – Юля обняла Надю.

– Стесняюсь спросить, что вы здесь делаете?

– Мы это... как его... целуемся.

– В женском туалете?

– А в каком надо? – Юля сделала наивно-глупое лицо.

– Вообще-то этим занимаются на улице.

– Людмила Викторовна, – затараторила Юля, – вы же знаете, какие сейчас дети. Увидят и проходу после не дадут.

– Возможно. Но и собирать микробов по туалетам не выход. Брысь от сюда.

Девчонки радостные, что удалось выкрутиться, покинули туалет.

– Спасибо что не сдала, а то Костику после бы влетело.

– Да ладно не благодари, что не сделаешь, для... для лучшей подружки. Давай сегодня погуляем или потребуем у тво-

его брата исполнения обещания?

– Обязательно потребуем, но позже. У нас мама улетает в Париж по работе. Ей нужно самой подготовиться и нас с братом в деревню собрать. Особенно меня. Я за это время подросла, так что многие вещи мне стали малы или вот-вот станут.

– Хорошо. Главное что ты выздоровела и дома....

Костик

– Надюшенька. Солнышко. Я на работу, а ты когда встанешь, то обязательно плотно позавтракай. Если что остынет, разогрей. Обязательно разогрей, не ешь холодное, а лучше долго не пролёживай. Через пару часиков я вернусь, и мы обновим твой гардероб.

Костик дождался, когда входная дверь за мамой захлопнется, потянулся и вылез из-под одеяла. Как приятно почувствовать себя повелителем времени. Он как бы находился в двух местах одновременно. Эх, с такими возможностями можно творить великие дела. Жаль только о сестре все знаю и эта единственная проказа, которую они смогут себе позволить.

Через тридцать минут он заскучал. Ему хотелось самому оказаться в школе поболтать с Кириллом и Степаном. Узнать, что твориться в классе. Он успокаивал себя мыслью, что узнает эту информацию из двух независимых источников и после все сможет проанализировать. Через час даже и эта мысль не грела, так как он прекрасно понимал, что информация не столь интересна и секретна, чтобы её получать из двух источников, а главное анализировать. Он и так знал, что ребята будут хвалиться, кто и куда поедет на лето, большинство из которых просто будут врать, другие же им охотно верить и приукрашать свои летние каникулы. В сердце заны-

ла тоска. Месяц спортлагеря, о котором он так грезил, треснула как стекло. Два месяца в Богом забытом месте, вдалеке от нормальной цивилизации, в месте, где наверное, ещё мамонты пасутся на заливных лугах рядом с коровами его дяди. Зато август они всей семьёй проведут, где-нибудь нежась у моря, или как обещал папа – океана. Эх, если бы можно было, чтобы наступил сразу август.

Он оглядел окутанную густой зеленью улицу и по спине ударил холодный пот. К дому шла Надя и мама. Костик на мгновение представил лицо мамы, когда та увидит, что у неё вдруг стало два сына.

«Что же делать? Что же делать?» – мысли в голове кружили как птицы, не давая поймать одну и самое главное – здоровую.

Единственную мысль, которую поймал Костик, хоть и не казалась здоровой, но она была единственной. Он быстро избавился от своих спортивных брюк и напялил на себя юбку сестры, надел на ноги белые носочки. Дверь в прихожей хлопнула. Теперь нужно создать видимость занятости. Костик схватил книгу сестры и плюхнувшись на кровать сделал вид, что с интересом читает.

– Надюшенька, Солнышко. Готова? Пошли, а то времени очень мало, – Галина Михайловна зашла в детскую в самый последний момент.

– Куда?

– Как куда? – Галина Михайловна была удивлена столь

ранним склерозом посетившую её дочь, – В магазин. Тебе нужно купить что-то из белья, вещей, да и так по мелочам. Я же тебе утром говорила.

– Мам...

– Солнышко, я тебя не узнаю. Сама говорила, что тебе всё стало мало. Пошли. У меня не так много времени, а купить тебе нужно очень много.

– Пусть хоть переоденется, – вмешалась в разговор Надя. – Не так же идти.

– Странно, что об одежде говорит твой брат, а не ты сама. Я же предупреждала. Могла бы и приготовиться. У тебя пять минут.

Через пять минут дети предстали пред взором Галины Михайловны готовыми во всё оружие. Надюша в своём любимым, но ставшим немного малым платье, для шопинга. Костя в спортивных штанах и белоснежной футболке, для скорейшей телепортации на стадион, где с нетерпением ждали его Кирилл и Стёпа.

– Если все готовы, – произнесла Галина Михайловна, – то мы с Надей пошли, а ты чтобы к обеду был дома.

Пообещав что к обеду он непременно вернётся и дождавшись пока его родные уедут, Костик поспешил на улицу. Первым что Костик ощутил, это солнышко которое ударило его в глаза, заставив зажмуриться. Второй это его загадочный враг, окрылённый сегодняшней победой, и от этого расплывшейся в улыбке.

– Вот мы и встретились, – прошипел он.

«Сколько дурака не учи, он всё равно им останется», – размышлял Костик, продолжая путь в сторону школьного стадиона.

«Что с ним твориться» – ловил себя на мысли Дима, размазывая кровь, струйкой бежавшей из носа.

Костик набрал скорость и не заметил, как из-за угла ему на встречу вышли Юля и её мама. Костя со всего размаха столкнулся с Юлиной мамой, он даже чтобы не упасть, обхватил Юлину маму за талию.

– Ты так рад меня видеть?

– Извините, я просто спешил.

– Мамочка, я наверное не пойду с тобой, – опустив глазки пролепетала Юля.

– И почему я не удивлена, – изрекла Юлина мама и, оставив детей, пошла по своим делам.

– Пойдём погуляем?

Костик проглотил комок, подступивший к горлу, и отправился бороздить просторы района, даже забыв, что на спортплощадке его ждали друзья. Хотя они его и не ждали.

– Видно часа не хватило, – констатировал Кирилл, глядя в след удаляющейся парочке.

– Я бы посмотрел на тебя, если бы его сестра предложила тебе погулять.

– Я бы не предавал своих друзей.

– Он тоже не предал. Просто это... это... это зов природы.

Даже Маугли, проживший столько лет в стае, в один прекрасный момент покинул её. А этот вернётся, погуляет и вернётся. Оно бы и ты сходил бы в госте к Наде, а то она выписалась, а ты её не навестил.

– А ты?

– А что я? Я вон пойду со Светкой Соколовой погуляю. Она мне, сколько времени, глазки строит. Но вас пока пентюхов пристроишь, всех красивых девчонок разберут.

– Может и правда сходить?

– Иди. Иди. Иди Маугли. Пока её брат гуляет с её подружкой, и ты погуляй с его сестрой. И я пойду, а то с этим спортом, ни какой личной жизни. Я даже рад, что нас из спортлагеря попёрли. Увижу Диму, отблагодарю по полной программе.

– Костик, а почему ты не сообщил мне, что Надя приехала?

– Так ты же её сама сегодня утром видела.

То, что Надя раскрылась своей лучшей подружке, в этом Костя был уверен на все сто процентов, да что сто он легко мог дать и миллион.

– Помнишь про кино?

– В любой день недели и в любое время суток.

– Давай завтра?

– Завтра не получится. У нас мама завтра в Париж улетает. Поедим провожать в аэропорт.

– Жаль. А я к бабушке уезжаю. Она у меня возле цен-

трального парка живет. До спортлагеря я буду жить там после спортлагерь, а потом мы с родителями к морю поедим. Так что увидимся мы теперь осенью.

– А давай в парке встретим, ну возле твоей бабушки.

– Правда? Здорово. А когда?

– Ну, давай послезавтра.

– Ты права приедешь?

– Правда.

Отъезд

Любой отъезд это как стихия. Все бегают, суетятся, пере-кладывают вещи с места на место. И вот вроде всё. Все сумки уложены, чемоданы упакованы, но в душе сидит червячок и свербит, грызёт тебя. Кажется, что что-то забыл, не доуложил, не доупаковал. И начинается всё по-новому. Перебираются чемоданы, пересматриваются сумки. Вроде всё на месте, ничего не забыл, но червяк продолжает зудеть. И он не успокоится, пока белоснежная, железная птица не взмоет вверх, оставляя на земле все тяготы сборов, опечаленных с грустным взором, расцелованных полностью детей и мужа.

Геннадий Михайлович отвез детей домой, а сам поспешил на работу. Хоть в его душе и поселилась тоска после отъезда его супруги, но дела есть дела и их кроме него никто делать не будет.

– И мы скоро уедем, – оглядев две больших сумки, заботливо приготовленных Галиной Михайловной для своих детей, констатировала Надя.

Во время обеда, Костик, заметил, как постепенно нахмурилось небо, а потом на улице просто потемнело, будто вечер не ко времени наступил.

Внезапно Костикова внимание привлекли новые звуки. Будто стучат по стёклам, по листьям... Неужели дождь? Он вскочил с дивана, открыл шторы. Дождь. Шум его нарастал,

отдельные удары капель слились в сплошной, сочный клеткот.

Надо же, как нарочно! Если надолго зарядит – поломалась прогулка в парке. Сколько дней подряд стояла такая хорошая погода, и вот тебе – полило! А может, ненадолго дождь?

Костик снова включил телевизор. Скоро новости, скажут и о погоде. Надюша деловито обошла комнаты, закрыла везде окна.

– Идти никуда не собираешься? – поинтересовалась она, видя понурое лицо своего брата.

Костику не хотелось посвящать свою сестру в свои романтические отношения с её подружкой.

– В футбол договаривались играть.

– Не повезло, – посочувствовала Надя, – По крайней мере, до завтра придётся сидеть дома. Вот-вот дождь начнётся.

Наверное, и минуты не прошло, как по стёклам загрохотала, будто кони из конца в конец устраивали скачки.

– Жалко, если сорвётся прогулка в парк. А вдруг не сорвётся? Сколько раз бывало: сначала зарядит дождь, ветер, а через час уже солнышко светит, – бурчал себе под нос Костик.

– Уж не град ли? – припав к стеклу, по которому струились ручьи дождя, поинтересовалась Надя.

Нет, то был не град. Просто капли дождя, крупные, как ягоды крыжовника, сплошным обвалом летели сверху, из туч, низко прижатых к земле, словно там, вверху, им было невозможно нести такое море воды. А где-то там, самолёт

уносил маму в далёкую Францию.

К шуму дождя временами примешивались и звуки грома, но были они не страшные, точно долетали издалека; видно, и грому было не под силу спорить с этим сплошным густым шумом миллионов капель, падавших на крышу, землю, деревья. Вскоре дождь попритих. Лил уже не так сильно, но небо по-прежнему оставалось темным, без единого просвета. Вот тогда Костик и подумал, что вряд ли сумеет завтра пойти в парк с Юлей.

Надюша устроилась на кровати, включила настенный светильник и забылась над книжкой. Костик уселся за компьютер, пытаясь по скайпу дозвониться до одного из друзей, но оникак будто вымерли.

– Что за день такой? – задал Костик риторический вопрос.

Надюша оторвалась от книжки и посмотрела на понурого брата. Вопрос вроде адресован в никуда, поэтому Надя не стала отвечать. Ей не терпелось вернуться на страницы книжке и продолжить путешествие с её главной героиней, которая в погони за белым кроликом провалилась в какую-то нору.

Дождь продлился до самого вечера, и успокоился только ночью. Утром на небе не было не облачка, и только лужи, оставшиеся как напоминание о дожде, играли бликами солнца.

Геннадий Павлович не став будите детей в их каникулы, позавтракав в гордом одиночестве, поспешил на работу.

Надя застала брата в одном нижнем белье, разглядывающем в окно просторы улиц.

– Умывайся, сейчас завтракать будем. Что ты там увидел?

– Лужи, – обронил Костик, направляясь в ванну.

– Странно, правда? Должны быть навалены сугробы, а там всего лишь лужи.

– Зря иронизируешь. Мне и лужи сегодня не с руки.

– К обеду поле подсохнет, и будете играть в свой футбол. Что за игра? Бегать табуном за одним мячом. Неужели нет интеллектуальных игр?

– Чтоб ты понимала.

– Да куда уж мне.

– Это тебе не ноги задирать в своём фигурном катании.

– Попробовал бы, – обиженно буркнула Надя, – потом бы и говорил. Фигурное катание это искусство.

– Только футбол и хоккей смотрят миллионы, а фигурное катание единицы.

– Просто не всем свойственно понять его тонкости.

– Надюша, не обижайся. Просто мы разные и каждый любит своё. Нет во мне той тонкости, чтобы постичь все прелести фигурного катания.

– Это я заметила. Иди завтракать. Чем займёшься после?

– Хотел в парк сходить.

– Один идёшь в парк? – хитро щурясь, полюбопытствовала Надя.

– Почему? Не один, – ответил Костик, но уточнять с кем

не стал.

Надюша не стала расспрашивать, с кем именно идёт он, как зовут. Она и так приблизительно догадывалась, что это Юля, но не с Кириллом или Стёпой ему идти. С этими у них путь короткий: ледовый дворец, спортплощадка.

– Когда вернёшься?

– А чего там долго делать? – стараясь казаться равнодушным, ответил Костик.

Он может и задержался бы подольше, но его скудные финансы не позволяли на столь долгое время препровождения с девочкой в парке, где столько аттракционов. Надюша видно это тоже почувствовала или просто по простоте душевной, когда он в прихожей чистил ботинки, наводил красоту, даже чуб свой расчесал, и соринку с рукава курточки снял, она протянула ему свои сбережения.

– На.

– Да ты что?!

– Когда-нибудь и ты мне поможешь. Мы же брат и сестра.

– Спасибо, – опешил Костик.

– Свой своему поневоле друг.

Поцеловав сестру в щёчку, Костик быстрее пули выбежал из квартиры. Ему хотелось как можно быстрее увидеть Юлю. Он раз заразам корил себя, что не разглядел в своей соседке по парте, ту красивую девочку, которая открылась ему в последнее время. От такой своей проницательности Костику сделалось весело. Сейчас он уже твердо верил: в парк Юля

придет. Сам-то он в любой дождь побежал бы. А вот она... Но теперь и она придёт.

А потом с каждой минутой настроение его повышалось. Голубые окошки в небе появлялись все чаще и чаще, иногда сливались в целые синие озера, моря. То и дело и на их улицу, испятнанную лужами, набегало жаркое солнце. От сырой земли поднимался парок, и лужи как-то уменьшались, будто съеживались под лучами солнца.

Костику все казалось мучительно долгим. Долго не было маршрутки, а когда «Газель» наконец подошла, то начались новые пытки. Маршрутка шла поразительно медленно, долго стоял на остановках, у красных светофоров задерживался на целую вечность в пробках. И все-таки Костик был счастлив. Он бы даже не вспомнил, когда ещё в своей жизни чувство радости и счастья было таким острым. И как ни длинна, казалась дорога, наступило время и ему выходить. Костик вынырнул из тесного салона, и ему стоило больших усилий, чтобы не пуститься бегом к центральному входу.

Возле центрального входа, Костик никого не увидел. Хотя и понимал, что Юле ещё рано было приходить, электронные часы у входа показывали без четверти одиннадцать, но, тем не менее, он немного расстроился. Однако миновало и одиннадцать, и пять минут двенадцатого, и десять минут, Юли не было.

Он уже пожалел, что так не сообразил взять номер мобильного своей соседки, но после, когда он хотел позвонить

своей сестре и выведать его у неё, то понял что и свой мобильник остался дома заряжаться.

Он уже совсем отчаялся, от неудач постигших его сегодня, стоял растерянный и жалкий, когда на пешеходном переходе показалась Юля.

Надя

Отправив брата в парк, Надюша решила посветить освободившееся время уборке в доме. За её отсутствие, хоть в их с Костиком детской и проводилась уборка, то судя по пыли скопившейся в углах, Костик убирался спустя рукава.

Надюша с Костиком живут, душа в душу. Единственное, что Надю раздражало в Костике, – это манера, придя домой – а они живут в одной комнате, – мигом разбросать свои вещи по всей детской, а носки торжественно устроить на спинке стула, где они и висят, пока Надя или мама не отправят их в стирку. Надюша, не осуждала брата, мальчик, что с него возьмёшь. Поэтому вооружившись терпением и влажной тряпкой, она включила свою любимую музыку и преступила к столь утомительному для многих, занятию.

Даже к такому скучнейшему и утомительному занятию, как уборка квартиры, Надя подходила творчески и с любовью. Наводя в доме порядок, она чем-то напоминала Золушку: постоянно что-то тихонько напевала себе под нос и пританцовывала с тряпкой в руках. Даже переставляя с места на место свои любимые вазочки и статуэтки и стирая с них пыль, она разговаривала с ними, как с живыми. С любопытством расспрашивала об их жизни и, со своей стороны, делилась тем, что было у неё на душе, будто бы это были вовсе не вещи, а её близкие друзья. Вырвал её из мира Золуш-

ки, звонок стационарного телефона. Единственный кто мог по нему звонить, это папа, и Надя оказалась права.

– Надюша, позови Костика... – железным голосом попросил папа, видно что-то случилось, и пока Надя соображала, что ответить, папа накричал на кого-то из своих подчинённых.

– Кость! – начал он, даже не удосужась убедиться кто у телефона.

– Да, – трясущимся голосом ответила Надя.

– Сейчас за тобой заедет дядь Миша...

– Пап...

– Не перебивай! Мне сейчас нет времени всё объяснять. Поедешь с ним! Поживёшь, летом у него, а завтра и Надю заберут. У меня большие проблемы на работе и мне тоже придётся уехать из города.

– Пап...

– Не перечь! Через тридцать минут за тобой заедут, так что будь готов. И не нервируй меня! Мне уже и так все нервы на работе вытрепали!

В телефонной трубке раздались гудки. С проступившей на лбу испариной и мурашками величиной с мышь, бегающими по спине, Надюша плюхнулась на пол.

У папы проблемы, его настроение было хуже некуда, а в таком расположении духа, с ним лучше не спорить. Трясущимися руками, Надюша нашла свой мобильник, и набрала номер Костика. Но каково было её удивление, услышав

раздирающийся телефон брата, в детской.

– Господи, Костик, что же ты наделала, – вырвался из Нади выдох разочарования.

Мысли путались и не как не давали девочке сосредоточиться. Часы неумолимо отчитывали минуты, до приближения часа расплаты. Влетит обоим. И ей что соврала и Костика, что ушёл из дома. Вдруг папа его предупреждал, а у Костика опять всё вылетело из головы? Оставались считанные минуты, и Надюша решила, что лучше всего ей занять место Костика, а брат пусть потом выпутывается сам. Сам ведь виноват, даже в том, что телефон не взял. Надя вскочил с пола, где всё это время и находилась в оцепенении, и быстро открыв шкаф брата, извлекла его спортивный костюм.

– В дорогу самое то, – пояснила она своему отражению в зеркале и принялась переодеваться, в глубине души надеялась, что ангелы хранители найдут Костю в парке и за шиворот телепортируют на просторы квартиры. Она даже продолжала надеяться на чудо, когда раздался звонок в дверь, но, увы, это был ни Костик, а дядь Миша.

– Готов? – поинтересовался Михаил Павлович, разглядывая покрасневшее лицо Нади.

– Секундочку, если можно, – попросила Надя.

– Хорошо. Жду в машине, – разрешил он, взял сумку и покинул квартиру.

Наде, нужно было предупредить брата. Она взяла тетрадный лист и наспех написала записку, с поправкой, если Ко-

стик явится поздно, а папа наоборот рано.

«Надя, у папы на работе проблемы, он очень зол. Меня наспех отправляют в деревню к дядь Мише. Ты, скорее всего, уедешь завтра. Так что встретимся через пару месяцев. Целую тебя, твой брат Костя».

– Прости. Другого выхода не было, – добавила она в пустоту.

Закрыв дверь квартиры, поспешила на улицу где в «Газели», ждал её ничего не подозревающий Михаил Павлович.

Костик

Кристалльно белая блузочка и синяя юбочка сидели на Юле так ловко, словно она только что сошла с витрины магазина.

– Извини! – лукаво улыбаясь, сказала она. – Давно ждёшь?

Костику стыдно было признаться, что уже битых полчаса торчит здесь, и потому он небрежно дёрнул плечом:

– Не важно.

– А всё же?

– Ну... минут пять, семь.

– А ты врунишка.

– С чего ты взяла?

– Я видела, во сколько ты приехал, – сказала она многозначительно.

– Шпионила, что ли?

– Да нет же! Меня бабушка в аптеку отправила, а там очередь. Хотя вот так вот можно характер человека узнать. Это я в бабушкиной книжке по психологии прочла.

– Тебе это зачем? – Костик искренне заинтересовался, – Разве ты ещё не узнала? Пять лет вместе учимся.

– В школе – не то. А здесь все видно: злой человек, добрый, обидчивый или наоборот...

– Как наоборот?

– Допустим, покорный.

– А я какой? – полюбопытствовал Костик.

– Ты?.. Ты покорный. Не обидчивый... В общем – добродушный.

Не сказать, чтобы такая характеристика наполнила Костикова сердце гордостью, но, обрадованный тем, что Юля все же пришла, говорит с ним, улыбается, он засмеялся и погрозил ей пальцем, как пистолетом:

– Психологу надо хорошенько закрутить голову! Пошли на карусель?

Предложение было принято, и через несколько минут они заняли свои места. Он собирался закружить ей голову. Несчастный! Как только, скрипя зубчатым нутром, карусели прекратили свой однообразный бег, Юля вспомнила, что в конце аллеи, за комнатой смеха, – отличные качели.

– Такого психолога, видно, ничем не испугаешь! – пошутил Костик и остановился напротив холодильника с мороженым:

– Выбирай! – небрежно добавил он и достал из кармана деньги.

– Ого, богач!.. Вот этот, шоколадный рожок с орехами.

Юля ела мороженое красиво: откусит кусочек, отставив мизинец, улыбнётся и на Костика вскинет глаза. Снова откусит. Он бы хоть пять рожков купил ей этого шоколадного с орехами, только бы вот так улыбалась и смотрела на него. Но нет, простуживаться ей ни к чему.

У кассы, где продавали билеты на качели, Юля сказала:

– Бери сразу по два билета. А то не успеешь раскачаться – начинают тормозить.

Костику разве жалко? Взял, как просила. А потом ругал себя. Закружить её собирался! А вот теперь, стремительно взлетая то справа, то слева, он только об одном думал: когда же под днищем их зелёной лодочки заскрипит тормозная колодка?

Потом они побывали в комнате смеха, покатались ещё на каруселях. В седьмом часу стали собираться домой.

– Может быть, ещё хочешь мороженого? – спросил на прощание Костик.

– Лучше заварное пирожное и бутылку «пепси», пожалуйста.

За столиком, откусив пирожное и запив его лимонадом, Юля с уважением сказала:

– Ты как настоящий джентльмен.

На такую похвалу Костик не нашёлся что ответить.

– Деньгами только вот не надо так больше сорить, – добавила Юля. – Если бы ты их зарабатывал, а так...

Костик смутился. Мало все же было приятного в этом напоминании. Но Юля не заметила его смущения и продолжала:

– В следующий раз, мы просто погуляем.

– А как же кино? – глаза Костика, непонимающе округлились.

– Ну, кино... хорошо. Жаль только что придётся до осени

ждать, – Юля вновь отпила глоточек, взглянула на Костика.

– Лето пролетит быстро, мы даже соскучиться не успеем.

– Верно... Только все равно долго ждать...

Костик допил свой лимонад.

– Ещё не взять?

– Хочешь, чтобы я лопнула? – Юля засмеялась. – Мама и так ругает меня, что сладкого много ем... Поздно уже. Пора по домам...

Надя

«Газель» тряхнуло. Надя подпрыгнула, ударилась головой о крышу кабины, ойкнула и прикусила язык. Михаил Павлович остановил машину и виновато посмотрел на неё.

– Цел? – спросил он.

– Частично, – прошепелявила Надя. – Вы бы дядь Миш, осторожнее ехали, не дрова везёте, человека везёте.

– Дорога такая, – вздохнул Михаил Павлович, – я не виноват. Тут и на тракторе иногда застревают. У нас в России две беды – дураки и дороги! Причём первые ремонтируют вторые.

– А я вот язык чуть не откусил, – Надя показала прикушенный язык. – Жил бы теперь без языка.

– Ничего, – ответил Михаил Павлович. – Ничего. До свадьбы заживёт. Как миленький.

– Хотелось бы немного пораньше, – Надя сделала скорбное лицо. – До свадьбы долго ждать.

– Зато места у нас самые лучшие, – перевёл тему разговора Михаил Павлович. – И колхоз самый богатый в области. Все есть, даже фонтан возле дома культуры. А в следующем году это проведут, как его...

– Электричество, что ли? – съязвила Надя.

– Какое электричество?! Связь... сотовую, вот что! Будем, как все, – с сотовой связью!

– Дом культуры у них есть, фонтан они сделали, сотовую связь проведут, а дорогу вот сделать не могут, – пробурчала Надя. – Двадцать первый век... Собираемся лететь к Марсу, зато на земле дороги не везде есть.

– А дорога Светлане Дмитриевне, твоей тётке, и ни к чему вовсе, – ответил Михаил Павлович. – Сделаешь дорогу, сразу разные там понаедут – и жизнь испортится. У нас ни к одной ферме дорог нету. Это даже удобно очень – пока молоко с фермы, к примеру, на завод везёшь, оно в сливки сбивается. А иногда даже в масло. Так что дорога нам ни к чему.

– Это точно, – сказал Надя. – Дорога – худшее изобретение. Сначала дорогу построят, потом, глядишь, её каждый год ремонтировать надо. И весь бюджет колхоза, коту под хвост.

– Ну, я гляжу, язык твой зажил, так что можем ехать дальше.

Михаил Павлович, завёл мотор, и машина двинулась дальше. Но теперь он не спешил, вёл машину медленно, и самые глубокие рытвины старался объезжать. А Надя крепко вжмалась в кресло, при этом мёртвой хваткой вцепилась в дверную ручку.

– Тётка твоя рада тебе будет – вот увидишь. Пару месячиков поживёшь, молочка попьёшь настоящего, в пруду купаешься...

– Это хорошо, – Надя рассматривала простирающийся пейзаж за окном автомобиля. – Я молоко люблю.

– А река! А озеро... Оно, знаешь, такое, типа залива – метров двести в ширину. Вода прозрачная, как минералка в бутылках!

«Газель» стала спускаться к небольшой извилистой речке, вода в которой была тёмно зелёная и густая по виду.

– Речка Лиман, – сообщил Михаил Павлович. – В ней столько рыбы водится. Так что с моими пацанами может сходите.

– Не надёжный какой-то, – Надя указала на мостик. – Хлипкий. Не свернёмся? Там даже перил нет...

Михаил Павлович пожал плечами, показав этим, что свернутся они вряд ли, а что если даже и свернутся, то ничего особо страшного не произойдёт.

«Газель» медленно спускалась к реке. Возле мостика она остановилась, выждал зачем-то пару секунд и лишь потом принялся перебираться на другую сторону.

– Вон, видишь? – Михаил Павлович указал на огонёк пальцем. – Это наша ферма. А в полутра километров от неё озеро. Там есть и пляж, и берег крутой. Можно нырять и вообще купаться...

Машина приближалась к огоньку под холмом, и постепенно становилось видно, что огонёк горит не просто, не сам по себе, а в окне большого деревенского дома. Дом был обнесён высоким забором, за забором возвышалось несколько высоких нескладных строений с черепичными крышами, торчал журавль колодца.

Михаил Павлович на ходу нажал на сигнал. Звук улетел к дому, почти сразу ворота его открылись, и навстречу грузовику вышла высокая женщина. Рядом с ней бежала большая собака. Сзади неё появились трое ребят, и у Нади по спине побежал холодок.

Костя

В приподнятом настроении Костик возвращался домой. Находясь в эйфории, он чуть не проехал свою остановку. Как ему хотелось поделиться тем счастьем, что заполняло его душу, с кем-нибудь. И этот кто-нибудь должен был стать его любимая сестра Надя. Открыв дверь, он почувствовал, что, что-то не так. В квартире не горел свет, и стояла тишина как на кладбище в полночь.

Ну, с отцом-то оно и понятно, он часто задерживался на работе, иной раз допоздна, но вот Надя. Возможно, к кому-нибудь из подружек ушла, хотя Костик провёл полдня с её лучшей подружкой.

– Странно всё это, – шёпотом произнёс Костик, а после крикнул – Надя!

Но ответом ему была тишина.

– Что за чёрт...

Он быстро скинул обувь и поспешил в детскую, но там никого не было. Он обошёл все комнаты, но и там его ждало разочарование. Надюша как испарилась. Решив, что ей нужно позвонить, он бросился бегом в детскую, где стоял на подзарядке его телефон. Но мобильник исчез вместе с зарядным устройством, а вместо него на столе лежала записка. Костик нашарил рукой выключатель настольной лампы, а после приступил к прочтению записки.

– Это сон, – попытался он убедить самого себя.

Костик ущипнул себя за руку, и боль чётко дала понять, что сном здесь и не пахнет.

«Может розыгрыш», – путались мысли в его голове.

Костик бросился в прихожую, где возле зеркала постоянно лежал мобильник Нади. Он быстро набрал свой номер, но телефон ответил, что абонент временно не доступен.

– Бред какой-то. Если это розыгрыш, то он подзатынулся, если нет...

Об этом даже не хотелось думать. Зная вспыльчивый нрав отца, Костик, даже и заикнуться побоится, что в место него к дяде Мише уехала Надя. А значит...

– Господи, только не это!

Он вернулся в детскую и уставился на платье Нади, бережно разложенное на её кровати. Вся радость сегодняшнего дня, вся та эйфория, окутавшая его, испарились как облачко пара, как туман под натиском утреннего солнца.

Он раз за разом перечитывал записку, как бы ища в ней скрытый смысл, объяснения всему происходящему, но так и не находил. В голове звучала последняя фраза Нади, произнесённая в пустоту:

«Прости. Другого выхода не было».

Видно она повисла в пустой квартире и теперь давила на Костика. Сколько бы продолжалось это давление, неизвестно, но дверной замок щёлкнул, и голос отца раздался в прихожей:

– Надюша, ты дома?

– Да! – автоматически ответил Костик, тем самым даже не замечая сам, что только что подписался на роль Нади.

Костик никогда так быстро не раздевался, и это было полбеды, он не когда так быстро не одевался тем более в девчачье платье.

– Как же вы их надеваете, – стонал он, пытаясь влезть в Надино платье, – До чего неудобно.

Он только успел его поправить, как в комнату вошёл отец.

– Ты ужинала?

– Я не хочу, – пытаюсь скрыть страх, промямлил Костик, – голова, что-то разболелась.

– Скучаешь по брату? – поинтересовался отец, потрепал Костика по голове, и прижал к себе.

– Ты даже не представляешь как, – выдавил из себя Костя.

– Представляю. Но Наденька, через два месяца вы снова увидите и ещё успеете надоесть друг другу, а сейчас выпей таблетку и ложись. Завтра придет тётя Лена, и ты опять поедешь к сёстрам. Они так по тебе соскучились.

Он пожалел Костика по голове и покинул детскую. Даже если бы его мысли не были заняты проблемами на работе, то он всё равно не смог отличить то перевоплощение, которое произошло с его детьми, хотя возможно он услышал бы как бьётся сердце сына, в тревоге смешанным со стыдом.

Спать ещё было рано, но возможно это был единственный вариант забыться от всего, что с ним произошло. Он уже по-

жалел, что дождь не продолжился до самого утра. Он даже был бы рад, если бы то лил весь день, да что там день весь месяц, а лучше два.

Костик не стал рисковать и, надев ночнушку сестры, лёг в её кровать. Сон не шёл и, проворочавшись два часа, Костик так и не сумел уснуть. В голове постоянно возникали мысли: как быть? Что теперь делать? И как прожить эти два месяца окружённых ватагой девчонок?

Ни на один вопрос он так и не смог найти ответ. Как не странно отец, так любивший свою дочь, не зашёл пожелать ей спокойной ночи, чему Костик был только рад. Он тихонечко выскользнул из-под одеяла и подошёл к окну, где уже в тёмном небе горели миллиарды маленьких звёздочек.

Костя взял фотографию своей улыбающейся сестры.

– Видишь, до чего я докатился, – он тяжело вздохнул, – Надеюсь тебе лучше, чем мне сейчас...

Надя

Машина остановилась. Надя вылезла из кабины на землю. Собака деловито обнюхала нового гостя, посмотрела на хозяйку и, получив подтверждение, что прибыл свой, удалилась во двор.

– Что замер как не родной. Это твоя тётя, – Михаил Павлович указал на женщину рукой. – Свет, принимай гостей...

Светлана Дмитриевна смотрела на Надю и улыбалась.

– Здравствуй, тётя Свет, – тоже улыбнулась Надюша.

– Ну, здравствуй, Костик! – Светлана Дмитриевна не удержалась и обняла Надю за плечи. – Как ты вырос.

Надюша быстренько напрягла память. Костик ни разу не ездил отдыхать сюда. В основном спортлагерь, а после полмесяца слонялись с Кириллом и Стёпой по двору. Хотя... в первом классе Костик с отцом приезжали сюда.

– Так сколько уже времени прошло, – изрекла Надя.

– Помнишь, братьев, – Светлана Дмитриевна указала на сзади стоявших ребят, – Геннадий, Леонид и младший Максим.

– Конечно помню, тётя Свет, – соврала Надя, разглядывая мальчишек, самому младшему из которых, было лет тринадцать, а старшему и того семнадцать.

– Ну что же мы тут стоим, – засуетилась Светлана Дмитриевна, – Давайте за стол, а то с дороги проголодались.

Надюша хоть и ощущала голод, а урчание в животе постоянно ещё и напоминало об этом, но единственное, что ей хотелось это лечь в кровать и проанализировать, что с ней произошло и как вести себя дальше.

Не прошло и пяти минут как Надя и всё семейство Михаила Павловича сидели за столом, ели блины с вишнёвым вареньем и сметаной и пили парное молоко. Лёня и Максим, не скрывая, тарасились на Надю, а Геннадий, постоянно обращал свой взор на наручные часы.

– Пап, я возьму машину?

– Машину? По таким дорогам? Я тебя умоляю.

– Ну, пап...

– Ген, езжай на мотоцикле. Его не жалко, и не компостируй мне мозги, на ночь глядя.

Не дождавшись милости от отца, Геннадий покинул стол. Видно у него были более неотложные дела, чем просиживать за столом с новоиспечённым гостем.

– Костик, да что ты так мало кушаешь, – суетилась Светлана Дмитриевна, подкладывая Наде ещё блинов и подливая молоко.

Наде было неудобно отказываться, но и блины уже не лезли. Помощь пришла из ниоткуда. Хотя если быть точным, то из-под стола. Мордочка «Ротвейлера», с просящими глазками, высунулась из-под скатерти.

Надюша не заметно отправила под стол кусок блина. Пёс даже облизал ей руку, после ещё один и следом последний

кусок. Пёс оказался прожорой, но поняв, что ему больше ничего не светит, быстро ретировался.

– Ну что Костик наелся? – поинтересовалась Светлана Дмитриевна, получив утвердительный кивок головой, продолжила, – Теперь ребята помогут тебе отнести тебе свои вещи. Они летом спят во флигели, там прохладней.

У Нади сжалось сердце. Меньше всего ей хотелось оказаться в одной комнате с двумя мальчиками.

– А можно я лягу в доме?

– Ну, там душно.

– Ну и что.

– Хорошо, – поддалась Светлана Дмитриевна, – пойдём, я покажу тебе твою комнату.

Бардак в доме царил жуткий. Видно загруженные работой, они не как не могли провести генеральную уборку. Большой разложенный диван с довольно плохоньким и грязноватым покрывалом. На тумбочке красовалась вековая пыль. На креслах и стульях висело в беспорядке нижнее бельё, колготки и халат.

– Никак руки не доходят убраться в доме, – пожаловалась Светлана Дмитриевна.

Надюша понимающе кивнула.

– А вот тут будешь жить ты... – Светлана Дмитриевна открыла дверь, и взору Нади предстала крохотная комнатка, – по размеру, наверное, раз в пять меньше их с Кости-ком комнаты в городской квартире. Там размещалась ужаса-

ющего вида железная кровать с потёртым покрывалом, изголовье и спинка которой по краям были украшены стальными шарами, уже начинающими ржаветь. Каркас кровати составляла крупноячеистая железная сетка, от одного взгляда на которую Наде сделалось не по себе и тут же заломило спину и бока. Кроме кровати в закутке поместились только старинный маленький письменный столик, крытый зелёным сукном, с бронзовой настольной лампой на нем, рядом такой же древний стул и небольшой платяной шкаф. В окно, с серенькой от пыли тюлью, просматривался круглый диск луны. И здесь Наде предстояло жить два месяца!

– Ну, располагайся, – произнесла она, поставила Надину сумку, и ушла.

Лёня и Макс, были разочарованы своим двоюродным братом, ведь они планировали его расспросить о городской жизни, о хоккее, а он повёл себя, прям как девчонка, отделившись от них в «своей» комнате.

– Не нравится мне он, – изрёк Лёня.

– Мне тоже. Как девчонка. Может, пугнём его?

– А что идея.

Лёня и Макс мало того что братья, но и самые преданный друзья. Хотя совсем друг на друга не похожи. Ленчик длинный, худой и белобрысый, точная копия своей мамы. Макс невысокий, плотный и черноволосый, один в один как его отец. Лёня хорошо разбирается в любой технике, от велосипеда до трактора. Это потому, что он с самого первого клас-

са помогал отцу в ремонте выкупленного у колхоза «Белоруса». Макс любит спорт и хорошо развит физически. Ловко управляется с косой, топором, да и стреляет из ружья как заправский охотник.

Максим сильный. Лёня практичный. И, казалось, ничего общего в них нет, но разные полюсы, как известно, притягиваются. Впрочем, за годы своей жизни, ребята многое переняли друг от друга, хотя сами этого и не замечали. У Макса появилась практическая жилка, и он научился управлять трактором, точить ножи и чинить мотоциклы. Лёня стал как-то серьёзнее, начал чаще думать и перенял у Гены привычку обливаться по утрам холодной водой и выполнять подьём-переворот на турнике.

Вообще, эту парочку знали все и в школе, и в округе. Знали и пытались придумывать им разные прозвища. Гвоздь и Мешок, Тонкий и Толстый, Жираф и Медведь. Но прозвища не приживались, потому что все они были не похожи на самих Лёня и Макса, да и ребята могли постоят за себя, не давая спуска своим обидчикам.

В отличие от Максима и Лёни, Гена был неординарной личностью. В нём было всё: Он был самым умным в школе, сильным, ходил по дискотекам, занимался спортом и читал журналы про фирменные часы и яхты. Но больше всего в жизни Гена хотел стать ветеринаром, и по настоянию отца поступил учиться в Ветеринарную академию и профессию выбрал по велению сердца. С самого раннего детства та-

шил в дом щенков и бездомных собак. Годам к четырнадцати он уже легко определял болезнь, измерял температуру. Мог принять роды и сделать укол...

Самое забавное заключалось в том, что Макс и Лёня недолюбливали старшего брата, ведь им от него частенько доставалось. Но при всем при этом, когда Гены долго не было рядом, им начинало его не хватать. Им не хватало его вредности и подколок. К тому же с Геной всегда можно было, как следует поругаться. А это в семейных отношениях очень важно. Для сброса отрицательной энергии. Между собой Максим и Лёня почти никогда не ругались, а вот с Геной ругались охотно и с удовольствием. И если Геннадии долго не попадался на глаза, они по нему начинали скучать. Хотя надолго Гена никогда и не исчезал. А ещё у Гены была одна особенность – он всегда появлялся неожиданно и не вовремя.

Битый час братья измывались над Надей как могли, то водили палкой по стеклу окна её комнаты, то пищали, шипели, подрожали филину...

Надюша дрожала от страха. Она в одежде залезла под одеяла и от страха вся тряслась. Дверь в комнате её скрипнула и её душа проявилась в пятки, но вместо привидения, которое Надя рассчитывала увидеть, в комнату просочилась огромная туша «Ротвейлера». Пёс бесцеремонно запрыгнул на кровать и с нескрываемой наглостью расположился в ногах Нади. Причём голову он положил на ноги девочки. Хоть

это было немного обременительно, но вселяло спокойствие. Пёс сладко зевнул и закрыл глаза. Надя чувствуя, моральную поддержку такого защитника, последовала его примеру. Макс и Лёня попусту потратили ещё один час. Девочка, измотанная дорогой и нашпигованная ужином, спала под защитой своего нового друга, как убитая.

Костя

Костик и сам не заметил, как уснул. Разбудил его отец.

– Надюшенька, я на работу, а ты вставай, завтракай. Сегодня приедет тётъ Лена. Если у меня получится вырваться с работы, то я провожу вас на вокзал, ну, а если нет, то ты уж не взыщи. Я там, на кухне, оставил тебе немного денег, ну так, на крайний случай, да ещё вам с Костей денег на телефон положил, хотя у дядь Миши и не ловит мобильник. Я ему вчера вечером по стационарному звонил. Они доехали хорошо.

Костик на всё, только кивал головой. Отец погладил его по голове и ушёл на работу. Костику не хотелось вставать, даже потому, чтобы не видеть того позора в который он превратился, но и вечно лежать в постели он не мог.

Скинув с себя одеяло, он опустил ноги на мягкий ворс ковра. В душе опять заняла тоска, как в тот раз, когда Надю забрали в больницу. Всё время пока Нади не было, он просыпался с этой таской и единственным желанием, чтобы сестра как можно скорее выздоровела, а теперь опять, та же тоска, только к ней подмешался и стыд.

В ночнушке и босиком Костик прошлёпал на кухню. Отец, позавтракав, даже не убрал за собой, да и в отличие от мамы, он не прикрыл завтрак, чтобы тот не остыл. Теперь предстояло выбирать: или завтракать холодным или разо-

греть. Костя чувствовал себя беспомощным котёнком. Всё и всегда делала мама или Надя, но теперь их рядом не было. Холодная гречка на вкус была не ахти, а чуть тёплый чай вообще как помой.

Костя высыпал гречку на сковородку и поставил на плиту, ничего сложного в том, чтобы разогреть. Аккуратно помешивая, чтобы не подгорело, Костя размышлял о том, что пора становиться самостоятельным. Ну не вечно мама с Надей о нём будут заботиться.

Оказалось, что нет в этом ничего сложного. Костя ел горячую кашу и посматривал на чайник, который вот-вот должен был закипеть.

Покончив с завтраком, Костя убрал всю грязную посуду в посудомоечную машину, и тут его ждал сюрприз. Легко обращаясь со всей электроникой в доме, он не мог включить сие кухонный агрегат.

Потратив десять минут, чтобы разобраться, что куда и в каких пропорциях засыпается и, почувствовав лёгкую вибрацию посудомоечной машины, Костя вздохнул с облегчением. Теперь он вразумил словам Нади, что и мальчик должен уметь делать всё. Это делает его самостоятельным и независимым. От этого на Костю нашла сладкая и неопределённая истома, что он сам того не желая становился самостоятельным. Возможно, это было уготовлено судьбой, чтобы Костик смог из обычного обывателя, которым он прожил одиннадцать лет, стать вполне самостоятельным мальчиком,

готовым на все превратности судьбы, которые уготовит ему жизнь.

Поправляя причёску возле большого зеркала в прихожей, Костя ещё раз убедился, что оникак две капли похожи с сестрой. Даже папа не смог их различить, да что там папа. Мама и та приняла Надю за Костика, когда та пошла вместо него в школу. Ещё Костик заметил, что за всем этим переходом в самостоятельную жизнь и хлопотами по дому, он так и не удосужился переодеться. Хотя его не грела мысль о том, чтобы опять напяливать на себя Надино платье, но и ходить в ночной сорочке целый день, тоже не прельщало его.

Надино платье он нашёл там же, где вчера и бросил его. Костя пожалел, что так поступил, платье в нескольких местах помялось, и если для Кости это и была ерунда, то для Нади это приравнивалось к катастрофе. Найдя уют, Костя постиг ещё, ранее не изведенное для себя ремесло – глаженье.

Оставшись доволен своей работой, он облачился в девчачье платье, и как оказалось вовремя. В этот момент раздалась трель квартирного звонка.

Надя

Надюша проснулась, когда солнышко уже вовсю сияло на небе, освещая в комнате все даже скрытые от глаза уголки, выставляя напоказ всю ту пыль, что скопилась здесь. Стряхнув с затёкших ног тяжёлую голову пса, Надя отыскала кроссовки, и под недовольный взгляд собаки, надев их, поспешила покинуть пыльное помещение.

Дом оказался пуст. Ни кого из его обитателей Наде так и не удалось найти, только записка на столе в гостиной, гласила, что все находятся на семейной ферме и Костику оставлен завтрак на кухне.

На кухне пейзаж был не лучше, чем и тот, что творился во всём доме. Гора грязной посуды в мойке, залитая убежавшим кофе плита, липкая клеёнка и занавески, когда-то бывшие белыми, а теперь приобретшие желтоватый оттенок. По полу мотались комки палевого пуха. Владелец потерянной шерсти, гигантский ангорский кот, мирно спал прямо посередине обеденного стола, засунув хвост в тарелку. Судя по всему, семейная ферма отнимала всё время, не оставляя его домочадцам и минутки, чтобы привести дом в порядок. Есть в таких антисанитарных условиях Наде не хотелось. Поэтому она без зазрения совести отдала свой завтрак семенившему за ней псу. Тот от халявы не отказался.

Не привыкшая сидеть без дела, девочка решила хоть как-

то помочь родственникам, у которых ей предстояло провести два месяца. Не найдя посудомоечной машины, да и чудодейственных средств типа «Фейри», «Капля», «АОС», в доме тоже не обнаружилось, поэтому Надюша нашла обычную соду и перемыла всю грязную посуду, после согнав кота со стола, она вытерла везде пыль и вымыла пол. Решив, что точно такой же порядок не помешает и комнате, куда её поселили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.